

КОСТЁР

12 ДЕКАБРЬ 1988

КОСТЁР

12
ДЕКАБРЬ

1988

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР
Издается с 1936 года
© «Костер», 1988

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Любимец города — Вински повесть Аапели	1
Барабан	10
«Мы люди одной земли» очерк Т. Скобликовой	14
Почему я левша? очерк Т. Голубевой	16
Ее звали Мария хроника одного поиска	18
Уголек	23
Зеленые страницы	30
Вечерняя дойка рассказ А. Миронова	32
Творчество твоих ровесников	35
Маска, я тебя знаю! Литературная викторина	36
Арчбек	37
Великий Доре очерк Э. Кундышевой	38
Веселый звонок	40
Морская газета	42
Подарок для Санта-Клауса сказка	44

На обложке рисунок
К. Почтенной

ЛЮБИМЕЦ ГОРОДА — ВИНСКИ

ПОВЕСТЬ ФИНСКОГО ПИСАТЕЛЯ

ААПЕЛИ

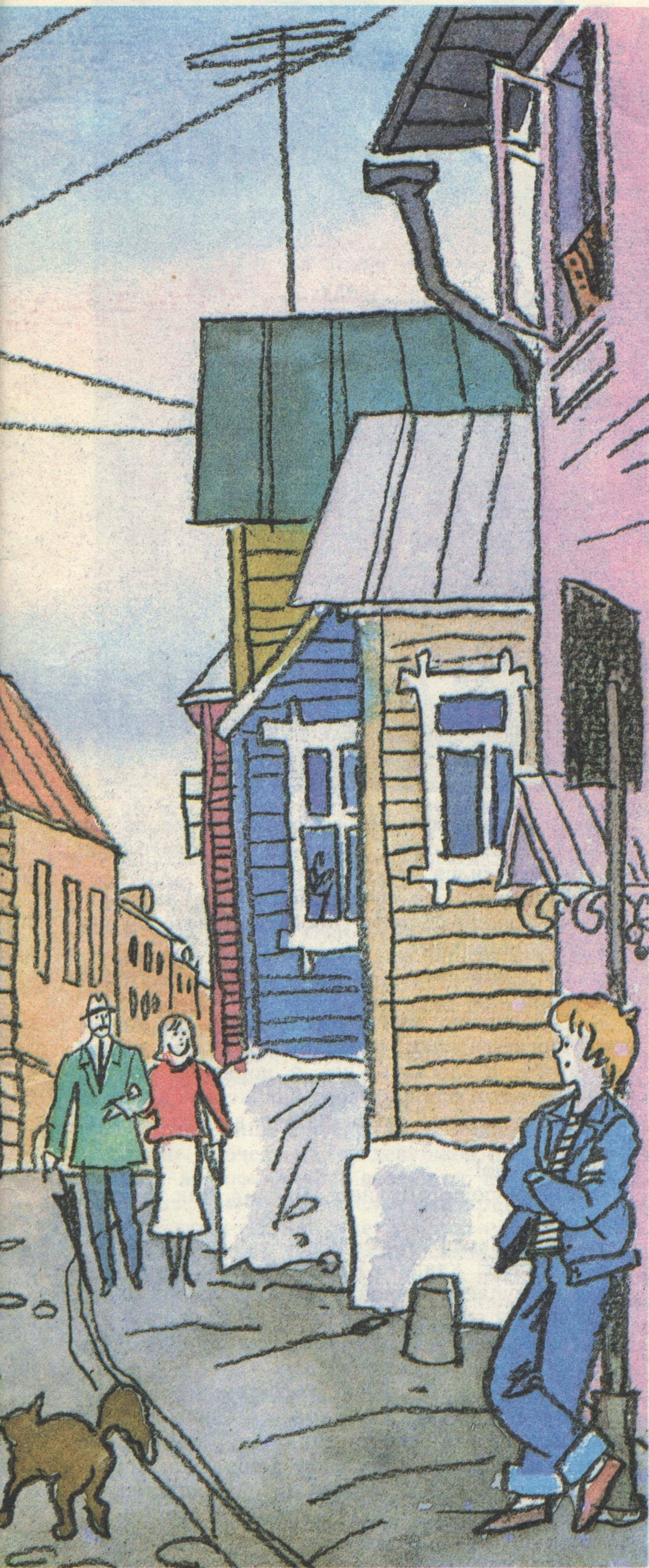
Рисунки **В. Лебедева**

*«Жизнь есть сон»
Кальдерон*

*«Сон есть жизнь»
Вински*

ГЛАВА 1

Некий человек покупает порошок, с помощью которого можно превратиться в невидимку

В тот день была ранняя весна: светило солнце, от земли пахло влагой и в южных странах неистово щебетали птички, собираясь на север. Мальчишки прожигали увеличительными стеклами дырки на ушанках, а девчонки решили достать свои скакалки — но это они уж слишком размечтались, ведь весна еще только началась.

И вся эта весна происходила в городе Хемпстад, про который и рассказать-то особенно нечего, правда, если не упомянуть только, что жители его слишком часто говорят о цене какой-то Сельди и о какой-то Квартирной Плате, и о том, что владелице цветочного магазина не стоило очередной раз выходить замуж. Мальчишка твоего возраста, лет десяти, может пробежать из одного конца города в другой за пять минут, в том случае, конечно, если не болит коленка или в кузне жестянщика Фалка не раздувают горн, и если в саду ратмана¹ не появились райские яблочки, и так далее. Одним словом, Хемпстад довольно приятный город.

Вниз по холму в сторону аптеки спускался какой-то человек. Чтобы назвать его господином, для этого он был сравнительно мал. Когда он подошел поближе, стало видно, что у него рыжие волосы. И когда он остановился около аптеки, то можно было заметить и веснушки вокруг его носа. Веснушки — это такие маленькие коричневые точки, которыми солнышко, когда у него хорошее настроение, осыпает носы полюбившихся ему людей.

Человек подошел к окну аптеки, покрытому толстым слоем пыли, и остановился в раздумье. Но размышлял он недолго. Он вынул из кармана руку и стал что-то рисовать на стекле указательным пальцем. А-а, он вовсе и не рисовал, а писал. Когда он кончил, на окне появилось слово: «Вински». Ясно, что это было его имя, ведь никому

¹ Ратман — член городского суда или магистрата в Финляндии.

и в голову не придет писать на стекле что-либо другое, кроме своего имени. Вински открыл дверь аптеки и проскользнул внутрь. Дзинь — сказал колокольчик над дверью.

Аптекарь вышел из задней комнаты посмотреть, кто позвонил в колокольчик. Это был высокий и печальный человек и очень серьезный. Печальным он стал потому, что много лет продавал людям лекарства и знал об этих лекарствах многое такое, чего не знали другие. Вдобавок Аптекарь был доброжелательным и мягким человеком.

— Что вы желаете? — спросил Аптекарь.

— Я хотел бы купить порошок, который превращает человека в невидимку, — ответил Вински.

— Та-ак, вам нужен старый или новый, патентованный?

— Конечно, патентованный. Я слышал, что он лучше. Его, кажется, за границей изобрели?

— Да, разумеется. Он называется «В стену». Очень рекомендую. Видите ли, молодой человек, если проглотите этот порошок, то не только превратитесь в невидимку, но и сможете проходить сквозь стену. Производство французское, известная фирма «Аюмен».

— Да-да, именно французского производства. Такой мне и нужен.

— Сколько?

— Пакетик, хотя бы пакетик.

— Благодарю вас, минуточку, — сказал Аптекарь. Он взял лестницу, потому что порошок находился в большой банке на самой верхней полке.

Аптекарь взобрался так высоко, что голова его стукнулась о потолок. Погремев немного банками, он спустился вниз и спросил:

— Извиняюсь, но прежде чем я дам вам французский порошок, смею спросить, знаете ли вы, как его принимают?

— Ну, наверное, кладут в рот, — ответил Вински.

— Совершенно верно, именно так. Но это не все. Многие считают, что порошок нужно только проглотить и, дескать, все в порядке. Но что касается этого, французского, так же, как и других хороших лекарств, очень важно в него верить. Вы верите?

— Конечно!

— Ну, хорошо. Делаете, значит, так. Умеете слушать?

— Да, господин Аптекарь.

— Так вот: кладете в рот щепотку порошка, потом наступаете правой ногой на большой палец левой ноги и говорите про себя: «В стену!» И тут же становитесь невидимым и можете проходить сквозь стену, если потребуется.

— Таким я и останусь? Невидимым?

— Ну что вы! Не беспокойтесь, Вински. Если пожелаете стать опять видимым, вам нужно проделать то же самое, только в обратном порядке: наступить левой ногой на большой палец правой ноги и сказать: «Из стены!» И станете видимым.

— Ага, кажется, я понял, — сказал Вински.

— Спасибо, — ответил Аптекарь.

— В общем-то, это очень просто.
— Все великое — просто, — сказал Аптекарь.
— Сколько это будет стоить?
— Это будет стоить десять марок, приблизительно десять марок, — сказал Аптекарь.

Но... Но в аптеке никого не было. Ни души. Вински исчез.

— Вот негодник, улизнул не заплатив! Взял да и удрал! Рыжая бестия! — сокрушался Аптекарь. Он почесал голову в том месте, на котором тридцать лет тому назад росли волосы.

— А вот и не удрал! — сказал голос возле него. — Я только попробовал, действительно ли это тот самый порошок, французский. Вот деньги.

И блестящая монета звякнула перед Аптекарем.

— Благодарю вас, спасибо! Ах, вот как! Вы сразу, значит, сделались невидимым. Отлично! Желаете еще чего-нибудь?

— Спасибо, больше ничего. Разве только того, чтобы вы не называли меня за глаза рыжим, — сказал голос на этот раз возле двери. — До свидания! Я пошел!

— До свидания! Добро пожаловать еще раз! — ответил Аптекарь и остался ждать звонка колокольчика над дверью.

Но он не звякнул. Вински вышел на улицу через стену.

ГЛАВА 2

Знакомый учительницы Вински

Дело обстояло так, что учебный год у Вински кончился. Жаль, конечно, но в то же время и приятно. Если умеешь терпеливо ждать, то он обязательно кончится в один из весенних дней примерно в 10.30 или 12.30. Учеников соберут в актовом зале пропеть «Наступило благостное время», учитель раздаст разные там табели и после того, как он скажет «приятного лета, дети», все могут бежать на улицу как хотят, даже съезжая по перилам лестницы.

Учителем Вински была женщина. Это еще ни о чем не говорит, потому что мир полон учительницами, то есть «указками» и «утиралками», но учительница Вински была никакой не «утиралкой», а очень милой девушкой. Весной вокруг носа у нее появлялись веснушки, и они придавали учительнице удивительно задорный вид. Приятные люди обычно имеют приятную внешность. Однажды зимой учительница сказала, что для нее на станцию пришел тяжеленный пакет. Весит он очень много, ну, не совсем тысячу килограммов, но и не мало, и что Вински, как ей кажется, именно тот мальчик, который сможет донести этот пакет. И Вински, согнувшись, тащил со станции пакет и после этого окончательно уверился, что его учительница приятный человек.

Но один недостаток в учительнице все-таки имелся, и о нем мы сейчас расскажем, раз уж взялись описывать все правдиво. У учительницы был невероятно плохой вкус относительно мужчин. Это означает, что она не умела выбирать себе знакомых среди них. Скоро вы сами в этом убедитесь.

Зимой в городе появился один господин, он поселился в гостинице. Никто ничего особенного сказать о нем не мог и, может быть, его никто и не заметил бы, если бы с самого начала он не стал вертеться вокруг учительницы. И тогда все сразу заметили, что у него белый шелковый шарф, желтые кожаные перчатки и зеленая фетровая шляпа. Настоящий гусь, одним словом. Ко всему прочему у него над верхней губой росли желтоватые усики, очень напоминающие два сухих сеledочных скелета. Некоторые притворы звали его магистром¹, но, по мнению Вински, ему больше подошло бы имя Зеленый Воробей из-за этой ужасной шляпы. Зеленым Воробьем в известных кругах его и прозвали. Но так как прозвище Зеленый Воробей было длинным и неудобным для персоны, о которой часто приходится говорить, то оно потихоньку укоротилось в Воробья. И он стал называться просто Воробей.

И вот этот Воробей оказался в обществе учительницы, катал ее на санках и при этом дрыгал своими длинными конечностями, кланялся учительнице и приподнимал в знак приветствия свою зеленую шляпу и вообще вел себя совершенно по-дурацки. Но на учительницу это не производило никакого впечатления, если не считать, что она была веселее обычного, и часто видели, как она улыбалась этому верзиле, прищурив глаза.

Это, конечно, удручало всех ребят, в особенности мальчишек, и в особенности Вински. Пару раз Вински пытался сбить снежком зеленый котелок, то есть шляпу, с головы Воробья, но промахнулся, а Воробей помахал ему рукой и рассмеялся. Досадно и только!

И вот был как раз тот день, когда закончился учебный год. Все помчались домой поменять школьную одежду на более удобную, но Вински не спешил. Он стоял на крыльце школы, прислонившись к колонне, выдувал пузыри из жевательной резинки и смотрел, как светило солнце. В одном кармане у него был табель, в другом пакетик с порошком.

Вдруг Вински заметил какого-то человека, направляющегося к школе. Это не мог быть Бродяга Роопе, потому что не насвистывал. Человек кого-то очень напоминал, длинный, тощий и — о, елки-палки! Яснее ясного, это же Воробей! Конечно, это Воробей, узнать можно по усикам, хотя одет был не так, как зимой. Он приближался большими шагами, размахивая дорожной сумкой.

Вински ни о чем не успел подумать. Он инстинктивно сунул руку в карман и положил в рот щепотку порошка. Мужчина остановился, поставил на землю сумку и сказал откуда-то сверху:

— Эй, рыжий! Возьми-ка отнеси эту сумку на квартиру к учительнице. Я совсем запыхался.

Он сказал: «Эй, рыжий!»

Вински ничего не ответил. Он наступил правой ногой на большой палец левой ноги и прошептал: «В стену»! И тотчас исчез.

— О господи, куда этот пострел девался? — удивился Воробей и поскреб свои усики. И тут он почувствовал сзади здоровенный пинок, такой

¹ Ученая степень.

пинок, что в голове загудело. Воробей подскочил в бешенстве и оглянулся, кто это его лягает.

— Кто лягается?! Хах!

Но поблизости никого не было. Ни единой души.

— Наверное, булыжник вылетел из-под колеса машины,— пробормотал Воробей, отряхивая брюки.

Вински было так смешно, что пришлось схватиться за живот, но вслух расхохотаться он не решился. И тут у него появилась идея, свеженькая идея, только что выпущенная фабрикой Мозгов.

Воробей схватил свою сумку и направился к дому учительницы. Он позвонил, и ему открыла сама учительница.

— Ах, как я тебя ждала! — проговорила она голосом, какого не слышали в школе.

— Мы целое лето будем вместе! — сказала уса-
тая вешалка.

— Да,— пропела учительница.

— Да,— пропел верзила.

И вот «дакая» таким образом, они вошли в дом, да еще взявшись за руки, цацы.

— Наконец-то вдвоем! — опять заговорил Воробей, когда они сидели в гостиной учительницы.

— Да,— проговорила учительница.

— Как же — вдвоем! — съязвил про себя Вински, который сидел под столом невидимый и приклеивал к башмаку Воробья жевательную резинку.

Но учительница и Воробей ничего не чувствовали. Они не отрываясь смотрели друг на друга.

ГЛАВА 3

Благородный владелец гвоздей

Так вот, Вински сидел под столом учительницы и раздумывал, с чего бы начать.

Вински пошарил в своих карманах. Совершенно верно, в одном кармане был табель, в другом пакетик с порошком. Но имелось там и еще кое-что: там было несколько кровельных гвоздей, их Вински всегда носил с собой, ведь трудно предугадать, когда они тебе понадобятся. Кровельные гвозди, как известно, это такие гвозди, у которых широкая шляпка и длинная ножка, ими прибивают к крыше черный толь. (Это очень удобные гвозди, потому что хорошо держатся стоя.) Тот, кто хоть немного поколесил по свету, знает, что имея такие устойчивые гвозди, можно творить чудеса.

Учительница и ее гость ушли на кухню. «Приготовить кофе»,— прошебетали они друг другу.

Вински выполз из-под стола. Теперь он положит гвоздь шляпкой вниз на стул, на котором сидел Воробей и на который он, конечно, скоро опять сядет. Вот и посмотрим, захихикает ли он тогда! И как вылетит с этого стула и, может быть, из этого дома, что было бы очень хорошо. Мы вполне согласны, что это не новая выдумка, а наоборот, довольно-таки старая, но если некоторые люди не имеют при себе ничего, кроме кровельных гвоздей, то приходится довольствоваться старыми способами.

Вински как раз устанавливал на стуле гвоздь, когда услышал позади себя голос:

— Не надо, пожалуйста! Не надо, Вински!

— Ой! — Вински сильно вздрогнул. Что это? Кто говорит? Никого не видно. Вински стало страшно.

— Принимая во внимание,— продолжал голос,— принимая во внимание, что вы невидимы, то вы, конечно, удивлены, откуда мне известно, что вы находитесь в этой комнате. Но это вовсе не так уж странно, как может показаться. Когда увидишь такой вот гвоздь с длинной ножкой, качающийся в воздухе, словно сам по себе, можно подумать, что это галлюцинация, но когда гвоздь останавливается на сиденье стула, на который скоро должен сесть один господин, не очень-то пользующийся вашей благосклонностью, то не остается сомнений, что в комнате находится некто, имеющий в своих карманах и кое-что еще, кроме кровельных гвоздей, и что этот некто не кто другой, как Вински. Смеем заметить, у меня глубокие познания в логическом мышлении.

Из всего этого Вински мало что понял, но голос показался ему довольно знакомым. Это был мягкий, немного жалобный голос, который он наверняка слышал раньше.

— Кто это, который говорит? — спросил Вински, пытаясь скрыть дрожь в голосе.

— Минуточку, только минуточку, сейчас надавлю на большой палец правой ноги...

Послышалось неясное бормотание. Вински различил лишь слова «Из стены»! И тут — ах, елки-палки! Аптекарь сидел на книжном шкафу скрестив ноги, тот самый высокий печальный Аптекарь, который продал Вински порошок. Ну, конечно же, и он пользуется этим порошком!

— Ай, здравствуйте! — сказал Вински.

— Добрый день, уважаемый клиент! — сказал Аптекарь и вежливо поклонился со шкафа. — Приятно встретиться! Вы довольны моим французским порошком?

— Спасибо, все нормально. Но как вы сюда попали, господин Аптекарь?

— Все-то вы хотите знать! Пришел следом за вами сквозь стену. Я, правда, не привык вторгаться незваным в чужие дома, но мне хотелось узнать, чем вы займетесь, получив порошок.

— Я еще не много успел.

— Ну, не волнуйтесь. Мне показалось, что вы решили действовать. Но мне опять надо стать невидимым, пока не вошли эти двое. Забирайтесь ко мне на шкаф, здесь можно поговорить.

Через миг они сидели оба невидимые на шкафу и тихо беседовали.

— Сразу же начнем с ваших шалостей,— сказал Аптекарь,— я видел и то, как вы дали здоровенный пинок этому усатому господину на школьном крыльце. Это был во всех отношениях прекрасный пинок, но мне он все-таки не понравился. Имейте в виду, что пинки, даваемые сзади, никогда не являлись честной игрой.

— Вы сердитесь? — спросил Вински.

— Я не сержусь, это не соответствует моей профессии, но предлагаю дружбы ради. Не навязывая своего взгляда и не говоря «да» или «нет», но я хотел бы предложить ни в коем случае не ставить гвоздь на стул. Согласен, правда, что

и я с удовольствием посмотрел бы, как кто-нибудь сядет на него, но, принимая во внимание и то, что на стул может сесть и эта милая учительница, то вся ваша военная хитрость представляется мне довольно сомнительной. Что вы сами об этом думаете?

— Хах, — сказал Вински. Ему было слегка жаль отказываться от идеи с гвоздем, но все-таки он сунул его обратно в карман, гвоздь то есть.

— Не горюйте, Вински, — сказал Аптекарь, невидимо похлопав его по плечу. — Я кое-что придумал! Но выясним сначала с усатым господином. Что вы о нем думаете, Вински?

— Что он пень. Разве не так?

— Да... того, как бы это сказать... Бесспорно, вы высказали свое мнение прямо, не приукрашивая. Пень... так... хм... Все зависит от того, что под этим подразумевается, я довольно плохо разбираюсь в современном лексиконе. Но что бы это ни значило, прошу вас принять во внимание, что он, этот господин, «клеится» к учительнице.

— Как это?

— Ну, это довольно трудно объяснить, да и не нужно. Но нам ни в коем случае нельзя слишком строго относиться к усатому господину. Видите ли, он, в сущности, нездоров.

— Он болен?

— Болен. Во всяком случае, сам он считает, что болен, а это главное. У него болит почти все. Если кто угодно из мужчин начинает «клеиться», то ведет себя именно так, как этот господин. Он покупает зеленую шляпу, непременно зеленую, а в серьезных случаях и зонтик с длинной ручкой, натягивает желтые перчатки и так далее. Все это смешно, весьма смешно, но ничего не поделаешь. Ну, а если совсем тяжелый случай, то больной отращивает себе и усики, как этот.

— Досадно. Его, наверное, придется пожалеть. А от этого излечиваются?

— Чаше всего излечиваются. Могу сказать вам по секрету, Вински, я боюсь, что наш знакомый скоро женится на учительнице. Я уверен, что женится. А после этого он наверняка начнет выздоравливать. Сначала сбросит усики, потом исчезнут перчатки и шляпа. Смею предположить, что через год он едва будет прикасаться к кепке, приветствуя учительницу. Я знаю несчетное количество случаев, когда такие, как вы выразились, пни моментом превращались в обыкновенных здоровых мужчин.

— Значит, никаких кровельных гвоздей? — спросил Вински.

— Мне так хотелось бы. Постарайтесь делать только добрые дела... Гвозди, мне кажется, в данном случае не годятся, это была бы прямо-таки бессмысленная трата кровельных гвоздей.

Вински не успел ответить, как в комнату вошли учительница и ее гость. Сидящим на шкафу Аптекарь и Вински пришлось сразу притихнуть, хотя они и были невидимы.

Парочка вошла в комнату, держась за руки.

— Тири-лири, — сказала учительница.

— Тири-лири, — ответил Воробей.

Ничего путного понять из их лепета нельзя было. Они уселись на диване рядышком, рука в руке, и стали смотреть друг на друга.

ГЛАВА 4

Чудесное спасение гармони

Как мы уже отметили в первой главе нашего обширного повествования, у Вински были рыжие волосы, что могло означать только то, что он был очень умен: это подтверждается его решением употребить десятимарковую монету на покупку французского порошка. Нос Вински был осыпан веснушками — верный признак творческого воображения. Ума и воображения у Вински было предостаточно. Но вдобавок он обладал еще и решительностью. Форма подбородка у Вински была такой, какую можно встретить лишь у вождей индейских племен и техасских ковбоев, и ни у кого больше.

Мы подробно описали характер Вински не просто так, не для красного словца и не для того, чтобы книжка получилась потолще (для чего обычно длинные описания и делаются), а для того, чтобы заявить со всей прямотой, что Вински вовсе не был тряпкой и маменькиным сынком, каковым, к сожалению, обычно считают послушных мальчиков такого возраста, как Вински. Например, трудно даже представить, что произошло бы с Владельцем гармони, не будь Вински.

Владелец гармони жил в большом доме, который находился не на окраине города, а поближе к центру. Имелось у него, разумеется, и другое имущество помимо гармони, но так как ему принадлежала единственная во всем городе гармонь, то его и прозвали Владельцем гармони в отличие от всех остальных в мире владельцев губных гармошек и мандолин. Он играл на своей гармонии все вечера напролет, иногда и днем. Играл он исключительно для собственного удовольствия или, как говорят, во имя прославления Творца.

На прошлой неделе жена и дети Владельца гармони на время летнего отпуска уехали на дачу, где им приходилось косить траву вокруг своего домика, ходить за два километра за молоком, одеваться в старые шерстяные куртки и валенки, потому что стены дачи продувались насквозь, то есть наслаждаться разными летними прелестями, которых в городе и вообразить нельзя. Владелец гармони жил, таким образом, совсем один в своем большом доме и можно было бы подумать, что это его очень огорчало, но это не так. Теперь, видите ли, у Владельца гармони была возможность проводить все вечера в кафе напротив своего дома за игрой в шашки. Зимой это ему запрещалось, так как у него было плохо со здоровьем. Жена Владельца гармони решила, что раз у него слабое здоровье, то пусть оно слабеет дома, а не в кафе возле шашечной доски.

И сегодня вечером Владелец гармони сидел в кафе, уткнувшись носом в шашки, дом его был совершенно пуст и безлюден.

На счастье случилось так, что во дворе Владельца гармони что-то делал Вински. Точнее сказать, он собирал дождевых червей. Тот, кто хоть немного разбирается в дождевых червях, знает, что самое подходящее время для их сбора в чужом дворе — вечерние сумерки после дождя, когда отсутствуют хозяева. Все хозяева вообще

таковы, что ни за что не разрешают постороннему собирать на своем дворе дождевых червей, хотя и понятия не имеют, что с ними делать,— использовать как наживку на длинную лесу или как десерт на приличном обеде. Торговля дождевыми червями была побочным промыслом Вински. Он точно знал, в какое время выползают червяки, собирал их и содержал за погребом в маленьком бочонке, наполненном землей и заботливо прикрытом водорослями. Дождевых червей покупали иногда по совершенно удивительным ценам богатые горожане, так что ничего странного не было в том, что Вински так поздно сидел на корточках во дворе Владельца гармони.

Вдруг в тишине Вински услышал шепот и осторожные шаги. Вдоль стены дома крадучись двигались две пригнувшиеся мужские фигуры, они воровато озирались. Иногда они останавливались прислушиваясь и опять двигались дальше. Дойдя до двери, они попытались открыть ее. Дергали-дергали, но дверь была на замке. Бестолковый Владелец гармони догадался-таки запереть ее. Но мужчины недолго раздумывали. Один из них показал пальцем наверх: ой-ей-ей! Окно-то было открыто, и почти настезь! Вполне можно просунуть руку. Грабители по очереди влезли через окно в дом. Видно, Владельцу гармони опять не везло.

Но стоп. Теперь ясно, почему у Вински был решительный подбородок. Вински принял РЕШЕНИЕ, тут же, моментально. Он сунул в рот щепотку специального порошка, наступил пяткой правой ноги на большой палец левой и — мы уже знаем, что он исчез. На земле осталось лежать полмешочка дождевых червей.

Сам Вински сидел на том самом окне, через которое грабители забрались в дом.

Вински осмотрелся. В доме не было больше окон, кроме того, на котором он сидел. Была дверь, но она, как известно, была на замке.

Глаза Вински понемногу привыкли к темноте. Где же разбойники? Что? Оба под диваном на карачках! Ну конечно же, уезжая, жена Владельца гармони спрятала все семейные драгоценности в коробку под диваном, туда ведь их обычно прячут, когда выезжают на дачу. Ну воры и нахапали! Вещей было много и все ценные: серебряные ложки и алюминиевые ложки, золотые кольца и медные кольца, поварешка, двое часов, доставшихся по наследству, бусы и другие украшения, одна грелка для чайника и два альбома, один с латунными застежками, пачка писем, перевязанная красной ленточкой. Ну мошенники и награбили...

Это окно, соображал Вински быстро и верно, это окно единственное отверстие, через которое эти собачьи морды могут выбраться на улицу. Нужно что-то придумать и побыстрее. Посмотрим!

На комодке рядом с окном лежала самая ценная вещь Владельца гармони — гармонь. Именно из-за нее-то воры, наверное, и забрались сюда, просто решили оставить ее напоследок. Пока воры ползали под диваном, Вински, тихо как мышь, прокрался к комоду, взял гармонь и уселся на подоконник.

И потом он рванул меха и — ох, этот рывок! Вински совсем не умел играть на гармонии, но это сейчас было на пользу: более ужасного звука, чем этот, из гармони исторгнуть было невозможно.

Гармонь смолкла. Под диваном было сначала совсем тихо, потом послышалось:

— Клок!

И опять:

— Клок!

Это грабители никак не могли подняться на ноги и в ужасе стукались головами о дно дивана.

Когда они наконец встали на ноги, то увидели что-то невероятное. На том самом окне, через которое они недавно забрались в комнату, лежала гармонь и играла САМА! Никакого гармониста не было! Будь это обыкновенное привидение, оно бы хоть чуть-чуть было видно, а тут меха растягивались сами собой, испуская ужаснейшие звуки, и опять собирались, словно в руках настоящего гармониста, и опять растягивались, как колбаса. Совсем одурев, воры шлепнулись на диван и схватили друг друга за горло, как будто это помогло бы им в этом жутком положении. Потом они, обезумев, стали тыкаться в стены, ища выход, но ничего из этого не получилось, они наталкивались друг на друга и стукались головами.

А в кафе напротив происходило следующее: вдруг посетители услышали страшный рев. Все прислушались.

— Это, наверное, ворон мальчишек Пикари-ненок,— сказал кто-то.

— Я думаю, это дочь казначея берет уроки пения.

— Нет-нет, это что-то гораздо более ужасное!

Посетители кафе высказывали свои предположения, но когда адский рев раздался снова, со стула вскочил Владелец гармони и вскричал.

— Разве не узнаете? Это же моя гармонь!

И он тут же рванулся на улицу. Остальные посетители помчались следом за ним, потому что все знали, что в городе была только одна гармонь и принадлежала она Владельцу гармони, и что гармонь находилась у него дома, и что в доме сейчас никого не должно быть.

Первым бежал сам Владелец гармони, за ним бежал посетитель, с которым Владелец гармони играл в шашки; за этим бежал посетитель, который наблюдал за игрой и давал советы, за этим еще один, с которым этот наблюдатель пререкался насчет своих советов, а за ним... да, целая толпа собралась под окном Владельца гармони.

Все смотрели вверх на окно. На подоконнике спокойно лежала гармонь и не издавала никаких звуков.

— Кто же на ней играл? — сообразил спросить кто-то.

— Я играл,— ответил резвый мальчишеский голос совсем рядом. С приближением людей Вински быстро прыгнул с окна и сделался видимым.

— Что? Говоришь, ты играл?

Все в изумлении уставились на рыжего мальчишку.

— Да, это я играл, потому что это было необходимо.

— Ах, необходимо, паршивец! — рассвирепел Владелец гармони. — Как ты ее достал, признавайся!

— Забрался в комнату через окно.

— А-а-а, о-о-о, у-у-у! Ну и негодяй! Совершенно спокойно заявляет, что влез в окно Владельца гармони! По собственному разрешению! Выдрать его надо, и немедленно! И как следует!

— Подождите, я там был не один!

И Вински рассказал, ничего не преувеличивая и не приукрашивая, как он во время вечерней прогулки случайно проходил мимо дома Владельца гармони и увидел двух мужчин с разбойничьими физиономиями, которые влезали в окно, и как он, не придумав ничего другого, схватил гармонь и подал сигнал тревоги.

Никто, конечно, не поверил Вински. Довольно часто взрослые не верят рассказам маленьких мальчиков, но Вински перевел дух и, продолжая рассказ, заметил, что если у мошенников не выросли за это время крылья, то они, голубчики, сидят в доме. И тут всех словно подменили.

— Что? Говоришь, в доме воры?

— Да.

— Два настоящих вора?

— Да.

— Не врешь?

— Идите и посмотрите.

Это последнее заявление Вински заткнуло любопытным рты. Мужчины вдруг стали очень молчаливыми и очень смирными, некоторые засобирались домой. Но тогда забеспокоился Владелец гармони.

— Никуда вы не пойдете! Это дело надо расследовать! Или кому-то стало страшно?

Нет, конечно, никому не стало страшно, просто некоторые заметили, что уже пора было и по домам, но если наш товарищ, Владелец гармони, так просит, то, разумеется, расследуем это пустячное дело, само собой разумеется, расследуем и посмотрим, есть ли в доме воры, что, конечно, сомнительно, так как нет других свидетелей, кроме рыжего мальчишки, а такие мальчишки во всем мире и во все времена были известны как неслухи и вруны.

Вот такое они бормотали, но удрать все-таки не рискнул никто. Совместно порешили, что разделятся на две группы: одна войдет в дом с ключом Владельца гармони, а другая останется сторожить под окном. Находившийся на месте событий заместитель почтмейстера оказался в данный момент единственным представителем властей, и его выбрали главой группы, которая должна была штурмовать дом. Выбран он был единогласно, несмотря на страстное его сопротивление.

Но группа сразу же вернулась обратно и сказала, что сторожить окно осталось слишком много народу, после чего отряд храбрецов получил значительное подкрепление, открыл дверь ключом и вошел в дом.

Воры там и нашлись. Они сидели в углу дивана и дрожали от безумного страха. Они и не пытались сопротивляться, а наоборот, готовы были благодарить милостивых людей, пришедших спасти их от этого чудовищного дома с привидениями. Они смиренно протянули руки, чтобы на них надели наручники, но так как таковые не имеются у заместителей почтмейстеров, то воров связали обычной магазинной веревкой и отвели под усиленной охраной в полицейский участок.

И тут выяснилось — после того, как удалось выманить с рыбалки одного из полицейских, — выяснилось ко всеобщему потрясению, что задержанные воры как раз и есть те два известных по всей стране бандита, которые уже давно держат в страхе многие районы и которые прославились даже за пределами страны как нахальные грабители гармоней.

На допросе воры не упирались и честно признались во всех своих дурных поступках, но упорно твердили, что видели гармонь, которая играла сама по себе, и что это было жуткое зрелище. Констебль, мало знавший об истинном положении вещей (о некоем невидимке), сказал на это, что они, воры, такие вруны, что он не смеет даже зафиксировать их рассказы в протоколе допроса, и что если господа грабители не прекратят молоть чепуху о всяких танцующих в воздухе и играющих без гармониста гармониях, то из самих господ грабителей скоро сделают такие же гармони.

Вот так была предотвращена попытка ограбления дома Владельца гармони, и все мужчины, участвовавшие в этой операции, были горды тем, что благодаря им удалось спасти лучшую и, прямо скажем, единственную в городе гармонь, не говоря уже об остальных драгоценностях, которые жена Владельца гармони надежно упрятала в коробку под диваном. Но они ничего не могли поделать с тем, что чаще всего в этой истории упоминалось имя Вински, который выказал неслыханную отвагу и находчивость, подал сигнал тревоги и задержал воров до прихода подмоги. Общее мнение было таково, что эта драгоценная гармонь должна принадлежать теперь Вински, а если не принадлежать, то хотя бы находиться под его личной охраной. Вински поблагодарил за оказанную честь и сказал, что подобную мебель он иметь не жаждет.

Если бы Вински был поглупее, он бы давно уже обежал весь город с рассказами о французском порошке, о превращениях в невидимку и о том, как это помогло задержать воров в доме Владельца гармони. Но хвастовство и бахвальство Вински считал ребячеством, чести и славы он и так получил достаточно, если не лишку. И вместо этого Вински одобрил полуофициальное соглашение благодарного Владельца гармони о пожизненном и бесплатном праве сбора дождевых червей в его дворе.

Перевод с финского Аллы КОРХОНЕН

**РЕБЯТА! О НОВЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ МАЛЬЧИКА ВИНКИ
ВЫ СМОЖЕТЕ ПРОЧИТАТЬ В ПЕРВЫХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА СЛЕДУЮЩЕГО ГОДА**

журнал
любовей
печатает
твои
замечки,
стихи,
рисунки

Учим
и другие
картонки
и другие
вещи

Школьник-50

Снова о старательности

НА УРОКАХ В НАШЕЙ ШКОЛЕ
Владик Папченко, Ленинград

будете отчитываться о проделанной работе за четверть!

— А на следующем?

— А на следующем мы будем думать о планах на следующую четверть!

И так каждый раз!

Ребята уже не верят, что взрослым нужна наша самостоятельность.

Совет отряда 5-6 класса,
школа № 51,
Казань

Почему линейки и сборы, посвященные памятным датам, организуют взрослые — старшая пионервожатая и учителя. Почему они же решают, кому стихи выучить, кому рассказать то-то и то-то, кому песню спеть. Вот и получается, что выступают одни и те же ребята и говорят они одно и то же. Авозможные художники, поэты, музыканты так и остаются неизвестными, раз их таланты никому не нужны.

Катя Кренева,
д. Круглик
Ярославской обл.

Дружинные линейки проводятся каждый понедельник, и на каждой пионеры и взрослые говорят о самостоятельности. Но толку от этих разговоров пока нет. Если мы хотим что-то организовать в отряде, надо обращаться к классному руководителю:

— Тамара Васильевна, вы не против, если мы проведем на классном часе КВН?

— На этом классном часе вы

Так называется наш школьный кооператив — самый первый у нас в городе. В кооперативе работают девочки с четвертого по десятый класс. Как все началось? Сначала расклеили по городу объявления с просьбой присылать заказы на изготовление кофточек, сорочек, платьев, фартуков, комбинезонов, полотенец и других нужных вещей. Установили и срок выполнения заказа — от 3 до 14 дней.

Быстро и качество работы помогли «Школьнику» завоевать доверие и уважение многих людей. Недостатка в заказах мы не испытываем. Ну, а сколько каждый из нас зарабатывает, пока точно не знаю. Первую полчку будем получать в конце учебного года.

Наташа Вологодина,
Курган

УЛЫБКА. Алеша Манасян, Ереван

Марьяна Зими́на,
6 класс,
Москва

Марина Буланова,
4 класс,
с. Воскресенское
Московской обл.

Женя Кузнецова,
5-б класс, школа № 682,
Москва

Глухое
счастье

Почему
любя

НЕ

Отшельников?

После того, как в «Барабане» были напечатаны две мои заметки, мне приходит много писем. И чуть не половина — «писем счастья». Авторы таких писем предлагают переписать их и разослать по нескольким адресам. За это обещается исполнение любого желания. А некоторые даже советуют сохранить письмо до дня своего рождения, чтобы в этот день его сжечь, а пепел проглотить! Неужели кто-то так и делает?

Я против такой переписки! Зачем перегружать почту и изводить килограммы бумаги, которой и так не хватает на то, чтобы печатать хорошие книги в достаточном количестве.

Юля Сохарева,
7 класс, школа № 192,
Новосибирск

Мальчики нашего отряда организовали тимуровскую команду. Но нам мешает компания девочек из семи человек. В ней все отличницы и даже председатель отряда Л. Маслова. Однажды они выследили нас, двоих поймали и хотели узнать, чем мы занимаемся. Конечно, они ничего не узнали,

Некоторые считают, что Дома пионеров стали домами отличников и там — сплошная скука. Почему же отличников считают скучными и неактивными людьми. Наоборот, отличники-то и есть самые активные пионеры.

Моя подруга — председатель совета отряда, хорошо учится. Я тоже отличница. И мы взялись помогать детскому саду и ходим туда два раза в неделю. А вот некоторые взялись было, но бросили: «Времени не хватает!» А у нас хватает!

Я уверена, те, кто равнодушен к хорошим делам и плохо учится, тот и есть ленивый и неинтересный человек.

Оля Молодкина,
6 класс, школа № 15,
Стерлитамак

Как быть?

мы даже родителям ничего не говорим. Но как быть дальше? Почему они до сих пор за нами следят?

Миша Некоркин,
4-е класс, школа № 59,
Ярославль

Наверное, они хотят, чтобы вы их взяли в свою тимуровскую команду.

Первый

бал

Необычное событие произошло в нашей школе — бал Наташи Ростовой. Провести его нам предложила Вера Ивановна — преподавательница литературы. Сначала и мы, и другие учителя не поддерживали ее: станут наши мальчишки учиться танцевать вальс и мазурку! А они стали! Вера Ивановна их раззадорила. И мы подготовили целый спектакль: были и сцены из «Войны и мира», и исполнялись старинные романсы, но главное — танцы... Девочки переворошили мамини и бабушкины сундуки и таких платьев себе понашили!

Перед началом все мы очень волновались, наверное, не меньше, чем Наташа Ростова! Но вот часы бьют шесть, играет духовой оркестр — и легко закуружились в вальсе «дамы и кавалеры». Разгоряченные, мы пили лимонад у столиков, и никто не позволял себе vulgarных слов, как не раз бывало на дискотеке.

Оля Михайлова,
8 класс, Киров
Калужской обл.

У нас в Сибири очень суровая зима, с тридцати-сорокаградусными морозами и сильными ветрами. Снег заносит почти все тропинки, лестницы. Вот и решило наше звено очистить от снега тропинку и сделать ступеньки, чтобы людям легче было подниматься в гору. Работали быстро, весело. Проходящие тропинкой люди хвалили нас, и нам было, конечно, приятно.

Оля Симашко,
5-б класс,
Сосновоборск
Красноярского края

Уже шесть лет мы живем без отца. Но мой брат, две сестры и я никогда не задумывались, как маме трудно. Считали, что раз у нас есть все, так и должно быть. И только сейчас, став взрослее, я поняла, как много мама работает. Она преподает на курсах кройки и шитья, где зарплата всего 70 рублей... А дома часами за швейной машинкой. Нет у нее выходных и праздников и всю свою молодость она отдала нам. Мы все ходим в музыкальную школу. Мама

хочет, чтобы у нас в доме всегда было весело. А как она умеет поддерживать нас в трудную минуту! Сколько раз я падала духом, когда мне в чем-нибудь не везло. И всегда меня, можно сказать, оживляла мама — ее доброта и ласка. Я знаю, в мире много таких матерей с добрым и нежным сердцем. Но мы — дочери и сыновья — всегда должны думать о том, чтобы у них было хорошее настроение!

Ульяр Агамирзоева,
Куба Азербайджанской ССР

СНЕЖНЫЙ ОСТРОВ

Наташа Рыбакова, г. Новатино

У нас в селе очень красиво, особенно весной. Идешь в сады, и видишь: кругом поля и виноградные плантации, конечно, винограды и ячменя. И, конечно, пшеницы и ребята помогают и собиравать все урожай. Почему создать в детях урожай? Почему создавать урожай? Мы решили национализировать клуб интернациональной школы, чтобы перепишились с пионерами других республик. Наш адрес: Азербайджанский пионерский клуб, Шемахинский район, село Кушчу, Шемахинский район, Ильяр.

В № 4 «Барабана» я прочитала письмо девочки Светы из Ленинграда. Своею фамилию она не написала, видимо, думая, что письмо не напечатается. Но напечатало, и я хочу ей ответить.

Света! Ты пишешь, что в «Костре» мало интересных рассказов. А мне, например, он нравится.

Постараюсь ответить на твой вопрос: как отучить друга от курения, вытаскивать его из плохой компании?

С моим другом было точно так же. Света! Постарайся поговорить с ним откровенно. Может быть, он чем-то расстроен? Что-то у него не ладится? Постарайся понять его и доказать, что так жить нельзя. Меня мой друг понял.

Если хочешь, напиши мне: 347933, Ростовская обл., Таганрог, ул. Котлостроительная, д. 33, кв. 53.

Света Шабий

В № 3 меня заинтересовала заметка Наташи Щербаковой. В ней говорилось, что, если у них в отряде кто-то болеет, то никто не придет проводить.

Наташа! У нас такой же обычный отряд, и я не задумывалась, дружный ли он, пока не сломала ногу. Представляешь, каждый день ко мне приходили и девочки, и мальчишки! И после целого месяца, что я пропустила, мне не поставили ни одной плохой отметки.

Наташа, раз у тебя нет друзей, обрати внимание на мой адрес: 188900, Выборг, ул. Сухова, д. 16, кв. 59. Я учусь в 6-м классе.

Людмила Коновалова

«МЫ ЛЮДИ ОДНОЙ ЗЕМЛИ»

Я держу на ладони миниатюрный земной шар. На нем нанесены параллели и меридианы, страны и континенты. Мне подарила его Ариэл Ловсон, девочка из американского города Санта Ана: «Пусть он напоминает вам о нашей встрече. И о том, что мы люди одной земли». Ариэл приехала в нашу страну в составе делегации «Юные послы Америки» для участия в первой советско-американской конференции «Дети — творцы XXI века». Встреча эта проходила в Москве, в гостинице «Молодежная».

Здесь собрались пятьдесят американских и сто пятьдесят советских ребят, которым предстояло обсудить очень важные проблемы: советско-американский диалог, взаимоотношения человека и природы, вопросы школьного образования, культуры... Впервые школьники наших стран имели возможность обсудить судьбы своего поколения.

Американцам у нас нравилось все. Они редко чем бывали недовольны. Общительные, веселые, доброжелательные ребята. Они охотно расска-

зывали о себе, о своей школе, своих проблемах...

...Четырнадцатилетняя Карстин Витти давала интервью. Быть может, первое в своей жизни.

— Тебе не скучно в школе?

— Нет, потому что каждые девять недель у меня меняются предметы. Я выбираю их себе сама.

— Но все-таки бывает ли так, что тебе не хочется идти в школу?

— Бывает. Особенно по понедельникам. Мы не учимся по субботам и воскресеньям. После двух дней отдыха иногда трудно войти в колею.

— Что тебе будет, если прогуляешь школу?

— Буду сидеть в отдельной комнате. Одна. Мне принесут задание, я буду его выполнять. Но ни с кем не общаться...

— Может ли у вас школьник заявить протест? И если может — то кому?

— Если у кого-то из моих товарищей не складываются отношения с учителем или учениками, он обращается к педагогу-координатору. Он есть в каждом классе, и его задача — устанавливать контакты, «тушить» конфликты, словом, создавать благоприятную атмосферу.

Эти вопросы Карстин и ее товарищам задавали сами ребята — участники секции «Образование». А потом пришла очередь нашим ребятам отвечать на вопросы. Юным американцам очень понравился рассказ ученика 734-й московской школы Антона Серикова о работе «Совета справедливых».

— В школе «Совет справедливых» разрешает любой конфликт. Мы даже держим под контролем педсовет.

— А родителей? Тоже держите под контролем?

— Родителей — нет.

Тут кое-кто из американских школьников немного приуныл: видно, и у них бывают сложности с родителями.

— А как попадают в «Совет справедливых»?

— Выбираем голосованием на общем собрании.

В тот день особенно много дискутировали вокруг отме-

ток. «Отметки — это давление. Не лучше ли их отменить и усилить тестовую систему?» «Надо ввести предмет, обучающий искусству общения».

Что и говорить, речи на секции звучали поистине революционные!

Одной из самых важных тем конференции была экология. Нашей планете угрожают не только ядерные бомбы, но и ядохимикаты, недостаток чистой воды и свежего воздуха, таинственные озоновые дыры и многое другое. В Северной Америке, например, ежедневно исчезают от одного до десяти видов животных, еженедельно — один вид растений. А безжалостная рубка деревьев? А охотники, убивающие зверей? А загрязненный океан? Вот поэтому, решили ребята, экологическое сознание надо воспитывать с самого раннего детства. А юный американец Ойшен Роббинс внес предложение «добиваться экологической детской организации при ООН».

Ойшен — в переводе с английского означает «океан». Может, поэтому его и выбрали председателем секции экологии? Впрочем, тринадцатилетний Ойшен и сам по себе оказался человеком интересным. У себя дома он иногда подрабатывает тем, что сидит с маленькими детьми. Но это не только работа. Ойшен Роббинс любит малышей. «Малыши должны дышать свежим, чистым воздухом». Он мечтал приехать в Советский Союз, чтобы поделиться своими проблемами с советскими сверстниками. Для этого он не просто интересовался нашей страной, но изучал ее. Вот почему он с таким восторгом воспринял идею Андрея Бобровского организовать советско-американскую экологическую экспедицию. «Отправимся на корабле в наиболее загрязненные районы мира. Снимем фильм. Фильм окупит экспедицию, и еще останутся деньги на следующую». Фантазия? Ничуть. Особенно, если этот фильм будет способствовать повышению

экологической гласности: пусть люди знают, что их окружает и что им грозит... Ойшен уверен: такой фильм будет нарасхват.

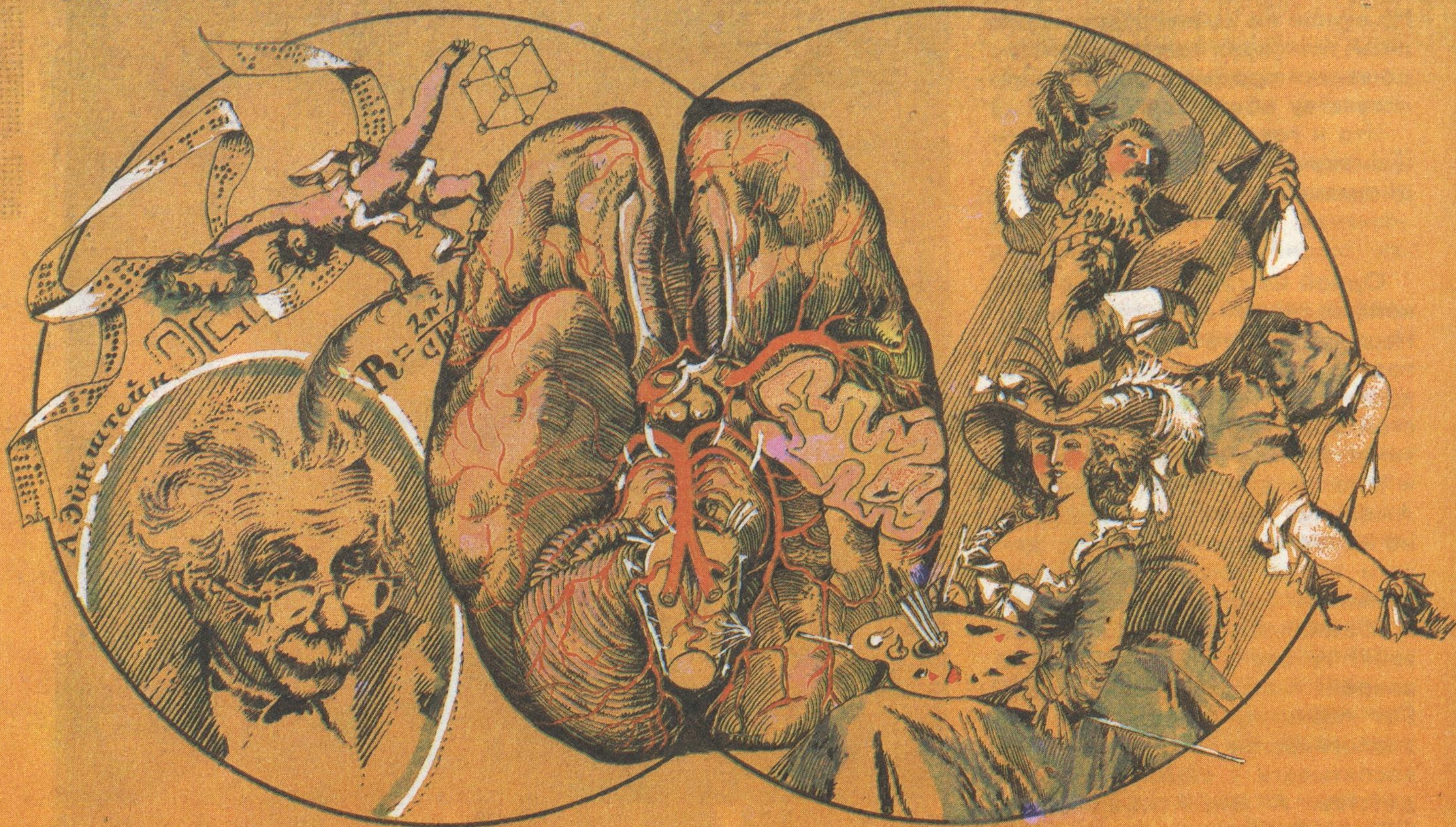
Как выжить? Как сохранить культурные ценности? Главное, решили ребята, надо больше встречаться друг с другом. Решено создать фонд советско-американского обмена. А где взять деньги? Вот одно из предложений: подготовить совместный советско-американский гала-концерт и проехать с ним от Москвы до Вашингтона по разным странам мира. Деньги от концерта перечислить в фонд обмена.

...Наташе Велиховой, секретарю секции «Культура», приходилось, по-моему, нелегко: уж очень бурно проходили заседания секции. Обсуждали не только совместный гала-концерт, но и создание детского советско-американского журнала. И тут же, на ходу, придумывали сюжетные ходы совместного киносценария под условным названием «Страна детей». Юные музыканты, артисты, художники из секции

«Культура» решили, что именно они должны заработать деньги для детского международного фонда — выставками своих рисунков, фильмами, концертами. Часть денег отдать детям, которые еще голодают...

Конференция закончилась. Уехали за океан юные послы Америки, разъехались по городам и селам советские ребята. А я, перебирая день за днем события этой незабываемой встречи, не перестаю поражаться тому, как углубились отношения между юными гражданами СССР и Америки! Стали возможными совместные решения, совместные проекты. Порой они казались фантастическими, эти проекты. И все же они выполнимы. Ибо, как сказал один из участников конференции, наша Земля похожа сейчас на корабль, который затерялся в бушующем море. Этот корабль будет спасен, если весь его экипаж будет действовать дружно и слаженно.

Т. СКОБЛИКОВА
Фото О. Миронца

ПОЧЕМУ Я ЛЕВША?

Почему один человек пишет правой рукой, а другой — левой?

Почему один становится математиком, а другой — художником или музыкантом?

Почему один хорошо запоминает стихи, но забывает лица малознакомых (а иногда и хорошо знакомых) людей, другой увидит человека случайно и через год узнает, — а вот стихотворение выучивает с трудом?

Самый простой ответ на эти вопросы — «потому что все люди разные, и каждому что-то удастся лучше, а что-то хуже». И это, конечно, будет верно. Но вот есть, например, левши, которым научиться писать правой рукой очень трудно, а есть такие, которым что правая рука, что левая — все едино...

Так в чем же все-таки дело?

Наверное, нет такого человека, который не знал бы, что мозг состоит из двух половинок, двух полушарий, — и у

кошки, и у собаки, и у человека... Но многие ли знают, что половинки эти — разные? Что они, управляя нашим телом, выполняют разные задачи.

Правда, так обстоит дело не у всех. У рыбы, например, обе половинки одинаковы. А вот у кита или дельфина — уже не совсем. Или у собаки. Тем более — у обезьяны. А уж человек...

Давно уже ученые догадывались о том, что мозг не случайно состоит из двух связанных между собой половин. Зачем-то нужно было природе создать именно такое строение мозга. Но вот зачем?

Уже в прошлом веке некоторые ученые стали догадываться, что одно из полушарий у человека — «говорящее», а второе — нет. Но разобраться в этом явлении, доказать его и подтвердить фактами сумели не так давно — в двадцатом веке. В шестидесятые годы американ-

ский ученый Майкл Гаазанига начал исследовать людей с различными травмами головного мозга; затем эти исследования продолжили многие ученые из разных стран.

И вот что выяснилось.

Во-первых, каждое полушарие мозга управляет одной половиной нашего тела, но это, так сказать, «управление наоборот», — то есть правое полушарие командует левой половиной тела, а левое — правой. Но главное не в этом, а в том, что каждое из полушарий человеческого мозга имеет как бы свою «специализацию», хорошо умеет делать что-то одно и почти не умеет делать другое. Это и оказалось «во-вторых». Например, «говорит» у большинства людей левое полушарие, то есть в нем расположены центры речи. А вот у левшей как раз наоборот — «говорящее» полушарие правое. Но именно то полушарие, которое «умеет

говорить», командует и письменной речью. Поэтому левша и пишет левой рукой...

Разумеется, левое полушарие умеет не только говорить. Левое полушарие отвечает за многие другие способности человека. Например, сюда входит способность к логике, математике, способность запоминать письменные тексты и даже... разгадывать кроссворды. Все это «дела» левого мозга (именно так в последние годы ученые стали называть полушария, исследуя их специфику, — «левый мозг» и «правый мозг»).

Чем же тогда занимается правый мозг? Так вот, правый мозг «умеет» прежде всего слушать звуки, не имеющие отношения к членораздельной речи: музыку, шум морского прибоя, пение птиц... Он также умеет запоминать лица. Именно правый мозг умеет разбираться в настроении людей, понять, кому весело, а кому грустно, — а вот левое полушарие совершенно не разбирается в этом. Зато если нужно сказать фразу: «Я весел, потому что сегодня прекрасный день», — скажет ее именно левый мозг, потому что правый говорить почти не умеет... А то, что психологи называют «образным видением», без чего не может быть ни художника, ни поэта, — занятие правого мозга...

А вместе оба полушария и составляют собой удивительнейшее явление — цельный, неделимый человеческий мозг, многие и многие тайны которого до сих пор не разгаданы.

Но если обе части мозга мо-

гут существовать только как единое целое, и изучить работу одного отдельного полушария можно только в особых лабораторных условиях, — то почему же не все люди могут одинаково хорошо и рассказывать, и считать, и рисовать? А потому, что у большинства людей какое-то одно из полушарий является как бы «главным» (психологи говорят — доминантным). Самое же интересное заключается в том, что это главенство одного полушария над другим развивается с возрастом.

У маленького ребенка, не умеющего говорить, правый и левый мозг почти не отличаются друг от друга. Но когда малыш подрастет, когда окончательно оформятся у него те участки мозга, которые представляют собой центры речи, — тогда он произнесет первые слова. А вот в каком из полушарий расположится у каждого человека центр речи — зависит только от природы, и изменить тут что-нибудь сложно. Эта особенность — врожденная. Так что, если вы левша — огорчаться не стоит.

Точно такой же врожденной особенностью является и главенство одного из полушарий — левого или правого. А ведь именно от этого зависит, кем может стать человек, а кем — не может. Тот, у кого главным будет правый мозг, никогда не станет великим математиком, — но может стать, например, поэтом или художником. А тот, у кого главное полушарие — левое, никогда не научится хорошо рисовать или сочинять

музыку. Зато из него может выйти хороший программист, инженер или астрофизик. Но какое из полушарий будет главенствующим, выявляется только с годами, — у малышей полушария не специализированы. И, кстати, специализация эта проявляется у мальчиков и у девочек по-разному, в разном возрасте. У мальчиков уже в 7—8 лет правый и левый мозг делят между собой свои задачи, а у девочек пластичность, равенство полушарий сохраняется дольше, лет до 10—12-ти.

Но так обстоит дело у современного человека. А в далеком прошлом, когда наши предки только еще учились говорить, полушария даже у взрослых мало отличались друг от друга. Но постепенно правый и левый мозг обрели различия, каждое полушарие стало решать какие-то особые, свойственные только ему задачи.

Кажется, что мы много знаем о себе; кажется, что еще чуть-чуть — и не останется тайн в природе и человеке. Но с каждым днем мы все более ясно понимаем, что на самом деле открыта только малая часть тайн. И в особенности много секретов таит в себе наш собственный мозг. И несмотря на то, что множество ученых мира заняты исследованием человеческого мозга, он постоянно преподносит им новые и новые сюрпризы, и его изучение, наверное, будет продолжаться еще многие десятилетия. А может быть, и всегда, — пока будут жить люди на Земле.

Татьяна ГОЛУБЕВА

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ОЧЕРКЕ «ДАРЫ АРХИМЕДА», В «КОСТРЕ» № 6.

1. Воднолыжнику надо отклониться в сторону от направления движения катера, и его скорость сразу возрастет.

Если V — скорость воднолыжника,
 U — скорость катера,

$$\text{то } V = \frac{U}{\cos \alpha}.$$

Отсюда видно, что чем больше угол отклонения, тем больше скорость воднолыжника.

Спортсмены часто пользуются этим приемом, чтобы набрать скорость перед прыжком с трамплина.

2. Шахматную доску с двумя вырезанными уголками нельзя покрыть

целиком костяшками домино размером 1×2 , ибо вырезанные поля в противоположных углах доски обязательно одного цвета, и, значит, на доске останется белых (к примеру) полей больше, чем черных. А одна костяшка покрывает два поля разного цвета, чтобы покрыть всю доску, надо, чтобы белых и черных полей было поровну.

3. Возьмем из первого мешка одну монету, из второго — две, из третьего — три, и т. д., из десятого — десять монет. Все эти монеты взвесим. Если бы они все были настоящими, то легко сосчитать, сколько бы они весили. Пусть 10 г — вес настоящей

монеты. Тогда их вес равен $10 \times (1 + 2 + 3 + \dots + 10) = 10 \times 55 = 550$ г.

Поскольку среди монет есть фальшивые, их общий вес будет меньше на столько граммов, сколько фальшивых монет. К примеру, он равен 547 г, значит, фальшивых монет $3(550 - 547)$, а три монеты мы брали из третьего мешка.

4. При сгорании спички в результате химической реакции образуется железо, его и притягивает магнит.

5. Когда переворачиваются слова — «чай» и «кофе», — буквы, составляющие слово «КОФЕ», в перевернутом виде выглядят так же, как в неперевернутом.

ХРОНИКА ОДНОГО ПОИСКА

ЕЕ ЗВАЛИ МАРИЯ

Александр ТОЛСТИКОВ

ФОТОГРАФИЯ ИЗ ШТАБА ПАУЛЮСА

ГЛАВА 12

СЛУХИ

Чтобы восстановить доброе имя Марии, добиться официального признания ее подвига, нужно было заново доказывать, казалось, очевидные истины. Ложные слухи, как медленно действующий яд, жили до сих пор и убивали правду. Да, существовал документ, доказывающий, что Мария была повешена. Но еще нужно было установить, что ее казнили **вместе с Сашей**.

Здание бывшей церкви на Дар-горе стоит на возвышении, от него тянется улочка, засаженная деревьями и застроенная частными домиками, утопающими в зелени фруктовых садов.

Мы пришли сюда, чтобы посмотреть это место и поговорить с двумя местными жительницами, сестрами, которые, как они утверждали, своими глазами видели, как казнили Сашу Филиппова. Их адрес узнал Александр Алексеевич Бычик.

Домик этот совсем рядом с поликлиникой, отсюда хорошо видно и здание, и старые акации во дворе бывшей церкви. Вошли в маленький дворик, затененный двумя раскидистыми яблонями.

Старшей сестре лет восемьдесят, судя по всему, она очень больна. Руки и голова у старухи мелко-мелко трясутся, она недоверчиво смотрит на нас. Младшей лет шестьдесят пять, она оказалась более гостеприимной, усадила на лавочку во дворе и стала рассказывать.

— Видели мы, как Сашку повесили, — говорила она, — вон там и висел, на дереве. Мы Сашку хорошо знали, и отца его, и мать, Дусю. Сашка-то разбойник был, шустрый мальчишка...

— Так ведь троих повеси-

ли, — возразил Иван Николаевич, — Сашу, девушку и еще одного парня...

— Какую еще девушку? — вступила в разговор старшая сестра. — Никакой такой девушки не было. Сашку — повесили, сами видели, а больше никого не было...

— Ему еще памятник деревянный поставили, — уточнила младшая сестра. — Вон там, во дворе.

— А куда он потом делся, этот памятник?

— Да на дрова кто-то забрал, — ответила младшая. — Тогда же морозы стояли, топить нечем было...

— Вы были в эвакуации? — неожиданно спросил Иван Николаевич.

— Были...

— Когда уехали из города?

— Да еще по теплу.

— А когда вернулись?

— Когда наши город взяли.

Все стало ясно, продолжать разговор не имело смысла.

— А Сашу повесили в декабре, — сказал Иван Николаевич. — Значит, вы не могли видеть, как его казнили.

Он говорил медленно, с трудом подбирая слова.

— Мы с вами уже немолодые. Не годится нам друг друга обманывать. И памятника здесь не могли поставить, потому что я сам хоронил Сашу, в феврале, возле кинотеатра «Гвардеец». Вот там и поставили деревянный памятник, временный...

Младшая сестра горестно махнула рукой, отвернулась и заплакала. Всем было неловко. Молчали.

ГЛАВА 13

ВСТРЕЧА С СЕСТРОЙ

С Верой Александровной Горошевской, сестрой Саши Филиппова, мы встретились на Рабоче-Крестьянской улице, у памятника Саше.

— Мне позвонили из город-

ского Дворца пионеров и попросили зайти. У них есть следопытская группа, называется «Верность». Дети показали мне фотографию троих повешенных. По бокам два парня, в середине — девушка. Они позвали меня для того, чтобы я опознала Сашу. Ребята не знали, что я не смогу этого сделать, не помню брата. В сорок втором году мне было всего три года. Если фотография найдена в Сталинграде, есть вероятность, что на ней именно Саша и Мария. И тот самый парень, о котором никто ничего не знает.

Во Дворце пионеров нас встретила методист Нина Степановна Иванова.

— Да, я знаю эту фотографию, она у нас. Но дать ее вам сейчас не могу. Она находится у руководителя поисковой группы «Верность» Татьяны Александровны Орешкиной. А она в отпуске.

— Может, кто другой знает, где она хранит фотографию?

— Да я и сама знаю. В сейфе. Сейф закрыт. Ключ только у Татьяны Александровны. Там все поисковые материалы.

— А домашний телефон у нее есть?

— Телефон есть, да ее самой нет. На юг уехала. Да вы не расстраивайтесь, через две недели она вернется.

— Мы завтра уезжаем.

— Значит, договоримся так: как только Орешкина появится, я вам обещаю, в тот же день фотографию вышлем в «Костер». Конечно, копию.

— А где оригинал?

— Отправили обратно, человеку, который ее прислал.

Через две недели мы получили из Волгограда письмо. В нем была фотография повешенных.

Следопыты из группы «Верность» писали:

«Дорогая редакция! Мы хотели узнать, кто на этой фотографии. Обратились к криминалистам областного управле-

ния внутренних дел, но там сказали, что нужен подлинник, потому что прочитать указатели на деревьях невозможно. Обратите внимание на правую сторону фотографии, где деревья с указателями, на них подписи, на немецком. Вот эти указатели могли бы точно сказать — что это за место. Тогда нам прислали подлинник, но специалисты опять не смогли сказать, что написано на этом указателе. Предполагали, что название какого-нибудь населенного пункта или общее направление. Мы думаем, что на фотографии Саша Филиппов. Хотели показать фотографию тете Зине Мураевой, она была свидетельницей казни, но она умерла несколько лет назад.

Не будем рассказывать, как попала к нам эта фотография. Высылаем письмо Степана Васильевича Поликарпова. И вам все станет понятно. С уважением: следопытская группа «Верность».

В конверте было два письма.

«Дорогие красные следопыты города Волгограда! Я, участник Великой Отечественной войны, по просьбе районного Музея боевой славы, собирал у своих земляков разные предметы, фотографии, письма военной поры, которые имеют историческую ценность, в том числе у участника Сталинградской битвы Поликарпова Степана Васильевича, который служил в 62-й армии. В беседе с ним я узнал, что у него есть фотография, на которой трое советских патриотов, повешенных гитлеровцами. Как эта фотография попала к Поликарпову? По его рассказу, когда в Сталинграде пленили маршала Паулюса, Степан Васильевич и другие наши бойцы были в этом подвале, где находился Паулюс со своим штабом, и Поликарпов нашел эту фотографию в каком-то столе. Степан Васильевич посылает вам короткую записку (он больной и не может много писать). В. Шаповал».

«Дорогие дети! Обращаюсь к вам по такому вопросу: обратите внимание на обратную сторону фотографии, на кото-

рой я в тяжелое время сделал надпись карандашом для моих родителей, на случай, если я погибну: «Вот за кого я буду класть свою жизнь». Ваш сын Поликарпов Степан Васильевич». Я смотрю на эту фотографию, и думаю, что у этих ребят, повешенных извергами, может, еще живы родные, и они до сих пор не знают судьбу своих детей. Я просил бы вас, красные следопыты, установить место, где совершилось это преступление врагов человечества. Думаю, что вы, имея такое название, как «Верность», будете искать».

*Поликарпов Степан Васильевич,
Кировоградская область,
Добровеличковский район,
село Песчаный Брод».*

Я позвонил Николаеву, и через час он уже был в редакции. Иван Николаевич долго смотрел на фотографию и молчал.

— Это Мария, — наконец твердо сказал Иван Николаевич. — Это — Саша. А справа тот самый неизвестный парень.

Я снова в Волгограде. Улица Казака, дом пять, сестры Мария Алексеевна Персидская и Прасковья Алексеевна Пинская. Показываю фотографию повешенных.

— Господи, — шепотом говорит Мария Алексеевна, — детей повесили...

Она плачет, утирая слезы передником. Берет фотографию, подносит к окну.

— Похожа, похожа на Марусю. Кофты носила, платьев никогда не надевала. Тут у нее правая рука видна, а калеченная у нее — левая. Левую не видать. Но похожа...

— И носик, глядите, востренький, — подтверждает Прасковья Алексеевна, — Марусин носик. А эти ребята кто же?

Я говорю, кто это.

— Это который Филиппов? — переспрашивает Мария Алексеевна. — Что памятник ему в городе поставлен?

— Тот самый.

— Надо же. А мы не знали, что наша Маруся такая...

Анна Дмитриевна Дуюнова, посмотрев фотографию, сказала с уверенностью:

— Да, это Мария. Не знаю, как это можно доказать, но уверена — она.

ГЛАВА 14

КТО КАЗНИЛ САШУ И МАРИЮ?

Поздно вечером в моем гостиничном номере раздался звонок. Звонил из Ленинграда Николаев.

— Вчера перебирал свой архив, и представьте, наткнулся на заметку из «Волгоградской правды» за восемьдесят

первый год, называется «Подвиг разведчика». Автор пишет, что сам, лично, читал в Волгоградском архиве протокол допроса какого-то немца, который видел, как были повешены Саша и Мария. Кроме того, в том же архиве он обнаружил письмо тринадцатилетнего мальчишки, Вити Беликова, видевшего казнь.

— Кем подписана заметка?

— В. Апаликов, сотрудник облгосархива. Как я мог забыть о ней?

— Завтра же иду в архив.

...С Александром Алексеевичем Бычиком сидим в пустом, прохладном читальном зале. Перед нами — десятка два толстых папок — материалы чрезвычайной комиссии. Нужно просмотреть каждую страницу, каждую бумажку, чтобы найти интересующие нас документы. В этих папках собраны свидетельства очевидцев тех зверств, которые совершали фашисты над мирным населением Сталинграда. Письма, торопливо написанные карандашом на листках из ученических тетрадок, давно уже выцветшими чернилами, письма на кусках обоев, на газетных полях, и даже на оборотной стороне горчичников. Списки жителей, угнанных в Германию, расстрелянных, пропавших без вести. Рассказы о грабежах и насилиях. Пишут пожилые люди, старики и совсем еще дети, пишут все, на чьих глазах совершались преступления.

Но кто же творил этот чудовищный разбой? Где их имена?

А вот появляются и имена...

«СЕКРЕТНО»

Дело № 121, лист № 6

Комендатуру возглавлял генерал-майор Леннинг Пауль, прибывший 3 сентября 1942 г. в г. Калач, откуда он 2—3 раза в неделю совершал выезды в оккупированную часть города Сталинграда. Заместителем и преемником по комендатуре генерал-майора Леннинга после перевода последнего в Харьков был майор Шпайтель Готлиб. Последний возглавлял две комендатуры: комендатуру «Сталинград-центр» под руководством капитана Винтерота и

комендатуру «Сталинград-Царица-Юг» под руководством лейтенанта Вильгельми. Ближайшими помощниками Шпайтеля были оберинспектор Гельмут Ешке и лейтенант Фохт Гельмут — адъютант Шпайтеля».

В первый день работы мы не нашли сведений о Саше и Марии. И на второй тоже. В конце третьего дня нам повезло. На листке ученической тетрадки в линейку аккуратным детским почерком написано:

«Зверство фашистов

Во время оккупации нашего родного города фашисты у меня лично на глазах совершали свои жестокие казни. Никогда не забуду тот день, когда немцы повесили моего земляка — сталинградца Филиппова Александра Александровича. Его вешали здесь, на Дан-горе, на базарной площади. Он был комсомолец, 1925 года рождения, молодой, энергичный парень, знаю его по школе. Патриот, защитник нашего родного города будет жить в моем сердце всегда.

Его не забудет страна. Его не забудет народ!

Беликов Виктор Михайлович,
уч. 6 класса школы № 7,
1943 год».

И вот, наконец, то, что мы искали:

«СЕКРЕТНО»

Протокол допроса сотрудника АБВЕР группа 104 Репях Андрея Андреевича

Репях Андрей Андреевич,
1909 года рождения,
уроженец станицы Усть-Лабинской Краснодарского края,
бывший военнослужащий Красной Армии.

Вопрос: С какого времени вы проживали в оккупированной немцами части города Сталинграда?

Ответ: В г. Сталинграде при немцах я жил с 2 сентября 1942 года по февраль 1943 года.

Вопрос: Что вам известно о зверствах немцев над мирным населением гор. Сталинграда?

Ответ: Мне известно, что, когда часть г. Сталинграда была оккупирована, немецкими войсками по приказу главного военного коменданта города генерал-майора (фамилии не знаю) в районе Дар-горы были

С. В. Поликарпов. Фото 1943 года
повешены два подростка и девушка.

Повешенных я видел лично, а о том, что они повешены по приказу главного военного коменданта, мне рассказал переводчик этой комендатуры Михаил. Фамилии и отчества не знаю.

Записано верно, мне прочитан: Репях.

Допросил: ст. следователь следственного горотдела УНКГБ ст. лейтенант госбезопасности: (Еремин)».

ГЛАВА 15

ОПЕРАЦИЯ «ДАР-ГОРА»

Нашли Александру Александровну Мдину — во время войны она была секретарем Ворошиловского райкома комсомола. Она рассказала:

— Судьба Саши Филиппова мне известна. Он был повешен у церкви на Дар-горе. Там были три человека, еще парень и девушка. Их я не знала. Мать Саши и представители воинской части положили их на повозку и отвезли в садик, где сейчас стоит памятник Саше.

— Вы хорошо помните повешенных?

— Да. Девушка была среднего роста, светловолосая. Вторым парень постарше, рыжеватый. Ну, Сашу я знала хорошо.

— Как был организован под-

бор комсомольцев для разведки?

— Мы подбирали кандидатов, отдавали списки в обком, а оттуда их уже направляли в воинские части.

— Посмотрите внимательно на фотографию. Это они?

Модина вглядывается в снимок:

— Да, это они.

Александр Алексеевич Бычик нашел нескольких очевидцев казни: Геннадия Яковлевича Легенькова, Анастасию Степановну Лобанову и Полину Алексеевну Шерстобитову.

...Снова лечу в Волгоград. У нас еще холодно, ходят позимнему одетые, а здесь яркое солнце, люди в пиджаках и платьях. В садах и палисадниках цветут жердели — так называют мелкие одичавшие абрикосы, — деревья усыпаны крупными белыми цветами. Пахнут вскопанные огороды, Дар-гора готовится к лету. Фруктовые деревья на улицах аккуратно окопаны, стволы выбелены известью, подметены дорожки. Изредка из двора потянет дымком — сжигают прошлогодние листья и мусор.

Мы идем к Павлу Михайловичу Горбачеву, школьному другу Саши Филиппова.

Заходим во двор. Под яблоней, за дощатым столиком сидят двое. Один совсем пожилой, почти старик — маленький, сухой, седой. Второй — высокий, черты лица крупные, мясистый нос. Голос низкий, чуть хриловатый. На голове какая-то непонятная фуражка защитного цвета с большим козырьком.

— Заходите, заходите, — приветливо говорит он. — Я вас сразу узнал, Александр Алексеевич. Сажу вот, с дядькой беседую. Ты, дядя, не уходи, люди пришли о Фузине потолковать. Помнишь Фузина?

Старик хмыкает.

— А кто ж Фузина не помнит? — говорит он, улыбаясь беззубым ртом. — На Дар-горе нет таких, чтобы Фузина не помнили.

Познакомились.

— А кто такой Фузин? — спрашиваю.

— Да Сашка Филиппов. Его все Фузиным звали.

— А почему — Фузин?

— Кличка уличная. Мы же все под кличками ходили. Я, например, — Козик, Сашка — Фузин, Генка Боровлев — Молочник, Васька Каргин — Карга...

— А я в книжке читал, что Сашу Цыганком звали...

— Ну, я книжек не читал, а с Фузиным мы вместе росли, лучшие дружки были, с малолетства. Он какой был, Сашка? Маленький. В смысле роста. Но в озорстве — всегда впереди. Мы с ним коз пасли. Нас старый пастух подряжал, платил нам по пять рублей в неделю, а мы и рады. Сашка утром ко мне приходил и ругался очень, что я еще сплю, а вставать нужно было в пять утра, чтобы коз выгнать.

— А чем он увлекался, Саша? Что любил больше всего?

— Больше всего он любил голубей. Первым голубятником был на Дар-горе. Первым. Конечно, вам бы со старыми голубятниками поговорить, с асами, они бы больше моего рассказали. Голубятня у Саши была хорошая, большая. Голуби, в основном, турманы, у нас их «вертунами» называют. Знаете, которые на лету через голову кувыркаются. Ну вот. Так у Саши был такой турман, что мог по десять раз кряду кувыркаться. Сашка гордился им очень. А один раз докувыркался — ударился о печную трубу — и дух вон. Сашка, помню, плакал тогда, он очень любил этого голубя. Стая у него была очень сильная, любого одиночного чужака или даже нескольких могла к себе в голубятню посадить. Некоторые голубятники на этом наживались, выкуп у хозяина брали, а Сашка никогда не брал. Он возвращал голубей. Просто ему нравилось, когда его голубей хвалили. К примеру: прибегает хозяин, чуть не плачет: «Сашок, милый, твои черти кого угодно заманят...» А Сашке приятно. Отдавал обратно. В классе он всегда сидел у окна. Летом окно бывало открыто, вот он и наблюдал, как его голуби летают. А однажды видит —

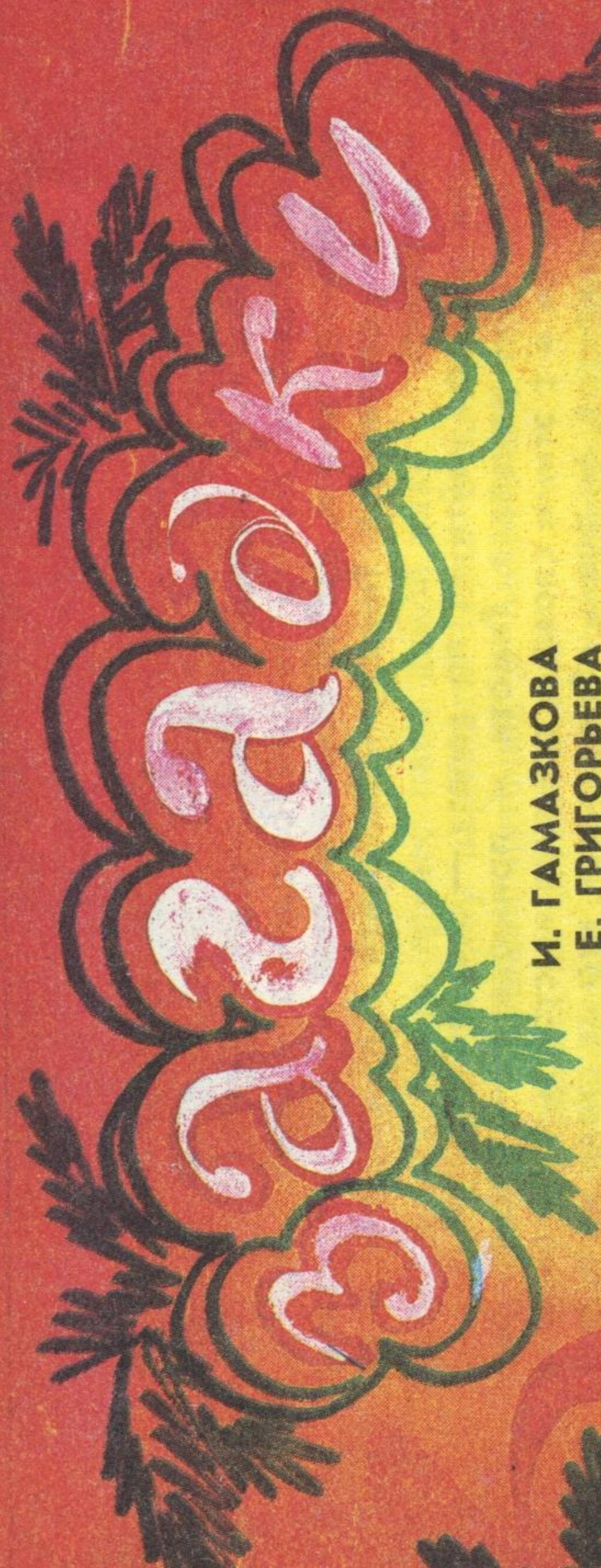
чужак летит. Сашкина стая пытается заманить его, а он ни в какую — как нож сквозь масло проходит. Сашка сидел, сидел, а потом не выдержал, вскочил на подоконник, и со второго этажа — вниз! Учительница кричит: «Ты куда, Филиппов? С ума сошел?» А Фузин уже внизу, пальцы в рот — свистит! Вернулся, когда заманил чужака...

В «козики» любил играть. В этом деле тоже был первый. Знаете, косточки такие, из холодца выбирали, красили их и играли. На земле чертили черту, ставили козики и бросали свинцовую битую. Их где как называют — «бабки», «лодыжки», а мы называли «козики»... Больше всего козиков было, конечно, у Фузина. Раз в месяц к нам на телеге приезжал татарин, кости принимал. Так он в оба глаза смотрел, чтобы кости с телеги не таскали. Да куда-там! Он и глазом моргнуть не успеет, а у Фузина уже полные карманы.

Пистолеты деревянные делал, автоматы, ружья. В войну любил играть. На улицу выйдешь, а Фузин тут как тут: «В войну играть будем?» Но это когда поменьше были. А как постарше стали, Фузин уже не играл в войну. Играл в школьном духовом оркестре. По-моему, на трубе. Я в этом деле не разбираюсь, в общем, на такой штуке блестящей. Дома у Саши я частенько бывал. И меня что однажды удивило. Никого дома не было, и Сашка откуда-то вытащил скрипку. Как она оказалась у Филипповых, кто играл на ней, до сих пор не понимаю. Старшие Сашкины братья были рабочие мужики, отец — неграмотный и мать из простых. Спрашивает: «Пашка, хочешь поиграть на скрипке?» Я отказался, потому что даже в руки взять скрипку боялся. А Сашка поиграл, и складно так получилось. Сказал: «Я вот еще на скрипке хочу выучиться...»

Сашка хоть и маленький ростом был, но очень крепкий, физкультурный, словом. Волгу переплывал туда и обратно, без передышки. На баржу любил взбираться, на ходу, и в во-

Продолжение на с. 27

**И. ГАМАЗКОВА
Е. ГРИГОРЬЕВА**

— Сухим из речки выхожу и тем го-го-горжусь!
Без полотенца обхожусь! Гогочет гордый... /чэлл/

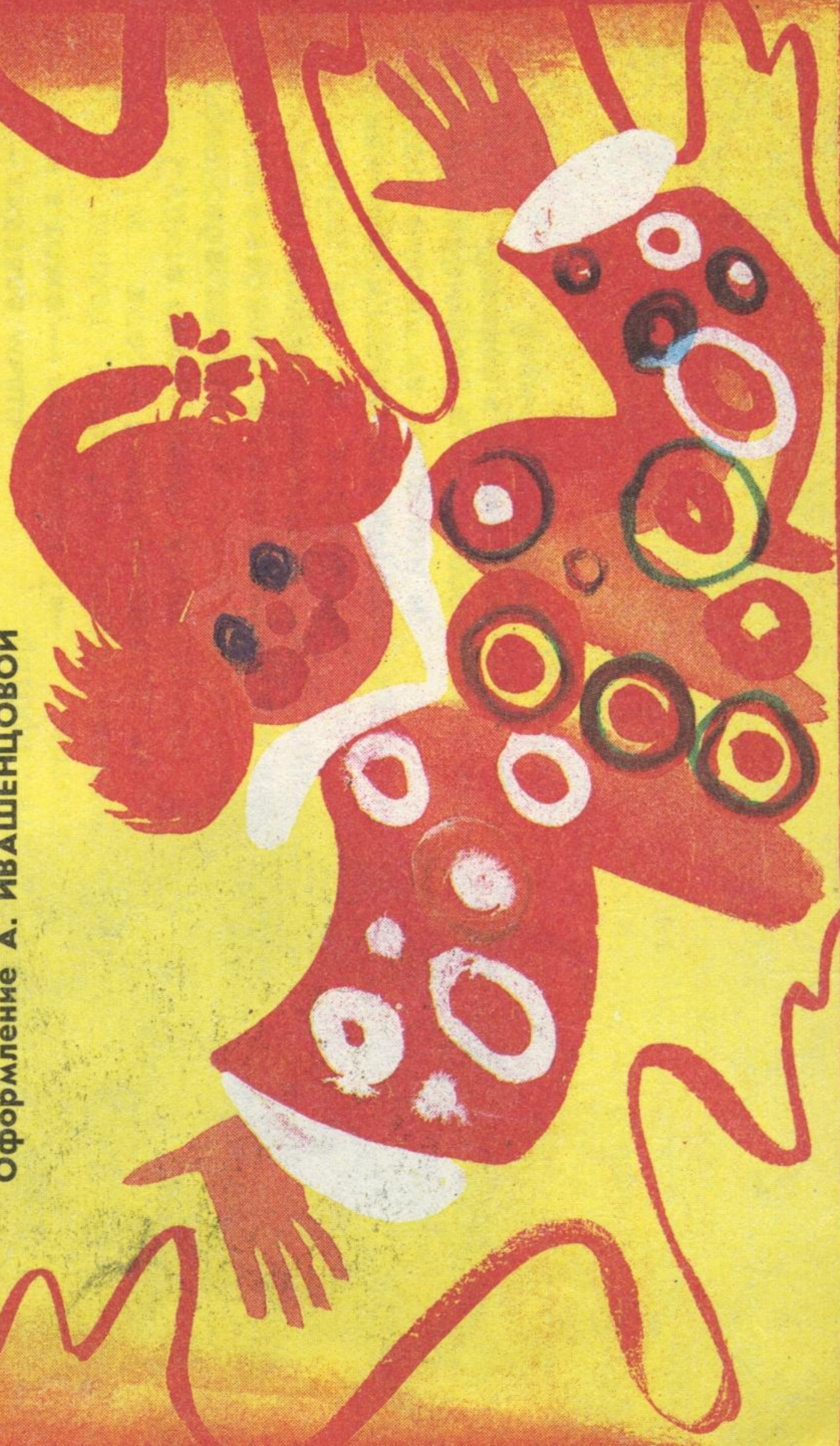
— Делиться со всеми — привычка моя!
Вам яду не надо? — спросила... /вэме/

Бревна не пилит рыба-пила,
Шить не умеет рыба-... /егли/

Куда ведет подземный ход?
Сб этом знает только... /лодж/

Да не бойтесь, ладно уж,
Не ужалит этот... /жл/

**Составитель М. ЯСНОВ
Оформление А. ИВАШЕНЦОВОЙ**

СЛОЖИ. СОГНИ ПО ПУНКТИРНОЙ ЛИНИИ

УГОЛЕК

КОСТЁР

**ДЕКАБРЬ
1988**

СТРАНИЧКИ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Дорогие ребята!

Если вам в руки попался «Костер», который выходил в 60—70-е годы, то на его страницах вы могли встретить раздел для малышей «Уголек». Мы решили, что и у сегодняшнего «Костра» должны быть младшие друзья-октябрята.

В «Уголке» вы встретитесь со стихами, сказками, небольшими рассказами, переводами с разных языков. У нас обязательно будет «Архивная страничка», которая познакомит вас с забытыми или никогда не публиковавшимися произведениями классиков детской литературы. Мы будем печатать шутки, скороговорки, считалки, стихотворные задачки.

Мы очень хотим, чтобы у «Костра» было как можно больше читателей — и больших, и тех, кто делает первые шаги в школьной жизни.

Наша Люба — мастерица
и вязать,
и вышивать —
так, что Любо
подивиться,
так, что глаз
не оторвать!
Люба улицей пройдетя —
залюбуется народ:
на ней шапочка смеется,
шарфик весело поет!

А сестрицы-варежки —
ярче майской радужки —
вешним светом и теплом
всех одаривают,
а сапожки
со снежком
разговаривают.

С. ПОГОРЕЛОВСКИЙ

И Тимоти стал играть в тигра. Он набрасывался на хозяев и пугал их.

— Ступай ловить мышей, Тимоти,— сказали вечером хозяева.
— Конечно, конечно,— ответил Тимоти.— Вот только я проголодался. А охотиться на голодный желудок не годится.

Пришлось хозяевам налить Тимоти блюдечко молока.

— Ну теперь-то, Тимоти, изволь ловить мышей,— сказали хозяева.

— Хорошо,— согласился Тимоти.— Покажите мне мышей, я их мигом переловлю!

— Ты сам должен найти их по запаху,— сказали хозяева.

— По запаху?— удивился Тимоти и принялся.— Пахнет рыбой,— сказал он и с этими словами прыгнул на стол и полакомился рыбой. Честно говоря, он очень обрадовался, что на столе не оказалось мышей.

— Ищи, Тимоти,— повторили хозяева.

Тимоти принялся:

— Из кладовки уж что-то больно вкусно пахнет,— сказал он и направился туда. И надо же было ему встретить там мышью!

— Госпожа мышка,— сказал ей Тимоти.— Я должен вас поймать.

— Зачем?— удивилась мышь.

Честно говоря, Тимоти и сам этого не знал.

— Но ведь вы, кажется, очень плохо себя ведете?— неуверенно сказал он.

— Хозяева меня боятся, но лично я тут ни при чем,— пожала плечами мышь.

— Хорошо б и меня боялись,— вздохнул Тимоти.

— А еще я страшная лакомка,— продолжала мышь.

— Да ведь и я всегда не прочь полакомиться чем-нибудь вкусненьким,— сказал Тимоти.

— И я не даю людям спать по ночам!— сказала мышь.

— Да и я тоже,— признался Тимоти.

— Вот и все,— закончила мышь.— Судите сами, разве я так уж плохо себя веду?

— Тогда я вас не буду ловить,— великодушно сказал Тимоти.

— Спасибо, вы так добры!— пискнула мышь и юркнула в норку.

А Тимоти вышел из кладовки и, довольный, вернулся в гостиную.

Перевел с английского
Вадим ЛИНЕЦКИЙ

ЕЛОВЫЙ БАРОМЕТР

Владимир МОРОЗОВ

Перед Новым годом принес папа домой елку.

Вечером принялись елку наряжать. Папа с мамой привязывали к разноцветным игрушкам ниточки, а Андрейка с сестрой Машей игрушки подвешивали на еловые ветви.

Потом мама развесила по веткам серебристый дождик, а папа гирлянды из разноцветных лампочек. Вот какая красивая была елочка!

Долго стояла она в новогоднем уборе, и еще больше бы простояла, если бы не Андрейка.

Как-то раз полез он под елку за последним завернутым в золотую фольгу орешком, ухватился за ветку и... иголки посыпались колким дождиком.

Елочка-то высохла!

Пришла мама:

— Ай-яй-яй, — сказала она. — Это уже не елка, а палка с сучьями. Нужно срочно ее убрать, — и позвала папу.

Когда с елки сняли все игрушки, папа вдруг говорит Андрейке: — Давай-ка мы с тобой барометр сделаем.

— Какой такой барометр? — удивился Андрейка.

— Еловый, — сказал папа, — будем по нему погоду узнавать и даже предсказывать, какая завтра будет.

— Давай, — согласился Андрейка. — А из чего?

Вместо ответа папа послал Андрейку за ножовкой.

Выбрал папа веточку поровнее, да и выпилил ее вместе с кусочком ствола. Ножом мелкие ответвления срезал, кору счистил и тряпочкой получившийся белый хлыстик протер.

— Вот барометр наш и готов!

Андрейка смотрел недоверчиво. Ветка как ветка, только от коры очищена. Такие он и сам умеет делать.

— Пап, а где стрелка? — засомневался Андрейка.

— А вот она, — и папа показал очищенным хлыстиком. — Весь секрет в том, что еловые ветви в ясную сухую погоду загибаются вверх, а в сырую пасмурную поникают. Вот и наша ветка будет вести себя точно так же.

Папа открыл окно и прикрепил ветку за остаток ствола к раме между стеклами.

На улице морозило, и ветка задорно загнулась вверх. Папа тут же отложил карандашом на раме место, куда показывал веткин хвост. Через два дня потеплело, повалил мокрый снег, и веточка поникла.

Папа сделал вторую отметку.

Вскоре Андрейка и сам стал разбираться.

Загнулась ветка вверх — будет солнце, приморозит — нос шарфом кутай. Вниз покажет — жди оттепели. Если же посередине остановится — так, ни то ни се, — переменная облачность.

Очень нравится Андрейке еловый барометр. Никогда не ошибается.

СКАЗКА

Джейн ТАЙЕР

В одном доме завелись мыши.

— Вот беда! — сказали хозяева. — Заведем-ка мы kota, и пускай он их переловит.

Так в доме появился кот по имени Тимоти. Да вот незадача: Тимоти и сам как огня боялся мышей.

— Ступай на охоту, Тимоти, — сказали хозяева.

А Тимоти в ответ:

— Что-то у меня сейчас нет настроения. Можно я сперва немножко поиграю?

Архивная страничка

Даниил ХАРМС (1905—1942)

Если вы еще не читали стихотворений Даниила Хармса «Иван Иванович Самовар», «Игра», «Миллион», «Врун», вас ждет, ребята, большая радость. Настоящая фамилия Хармса — Ювачев, его отец Иван Павлович Ювачев был народоовольцем, большую часть жизни провел в Петропавловской и Широкотеловской крепостях, затем на Сахалине.

Д. Хармс после окончания школы учился в Электромеханическом институте, но вскоре его увлекли другие интересы. Он прекрасно читал стихи, рисовал, пел, играл на многих музыкальных инструментах, знал свободно английский и немецкий языки... Даже пробовал себя в актерской деятельности — под псевдонимом Даниила Шармса. Однако он не стал актером, а начал работать в журналах для детей — «Еже» и «Чиж». Он печатал там рассказы, сказки, стихотворения, загадки, подписи к картинкам, песенки. Он любил шутку и розыгрыш, любил придумывать себе имена: то был Д. Чармсом, то Д. Шардамом, то Данданом, то Карлом Ивановичем Шустерлингом, Иваном Топорышкиным, Писателем Колмаковым — всего не перечислишь. И одевался оригинально: короткие брюки, клетчатые чулки, часы величиной с блюдце, цилиндр или канотье с лентой, в зубах у него всегда была массивная трубка...

Даниила Ивановича Хармса прожили короткую жизнь. За последние годы жизни его стихотворений много раз переиздавались, а «Уголек» предлагает вам шутку Хармса, напечатанную в январском номере «Чиж» за 1941 год.

Е. ПУТИЛОВА

ДВОРНИК — ДЕД МОРОЗ

В шубе, в шапке, в душегрейке
Дворник трубочку курит,
И, усевшись на скамейке,
Дворник снегу говорит:

«Ты летаешь или таешь?
Ничего тут не поймешь!
Подметаешь, разметаешь,
Только без толку метешь!
Да к чему я говорю?
Сяду я да покурю».

Дворник трубку курит, курит...
И глаза от снега шурит,
И вздыхает, и зевает,
И внезапно засыпает.

«Глянь-ка, Маня...» крикнул Ваня —
Видишь, чучело сидит
И глазами-уголками
На метлу свою глядит.

Это вроде снежной бабки,
Или просто Дед Мороз,
Ну-ка дай ему по шапке,
Да схвати его за нос!»

А оно как зарычит!
Как ногами застучит!
Да как вскочит со скамейки,
Да по-русски закричит:

«Будет вам уже мороз —
Как хватать меня за нос!»

ду прыгать. У нас в парке перед войной поставили парашютную вышку. Ну, парашют уже раскрытый, с грузом через блок. Фузин об этом первый узнал. Прибежал, говорит: «Пашка, будем прыгать?»

— Нет,— говорю,— боюсь...

— А я прыгну...

— Куда тебе,— подначиваю я,— ты еще шпендик...

Пошли в парк. Сашка начал вертеться около мужика, который парашютом заведовал, что-то ему говорил, упрасивал. И представьте, упрасил. Поднялся наверх, ремни на нем застегнули, как положено, ну, и столкнул его тот мужик вниз. А вес-то у Сашки оказался маловат. Не может он груза перетянуть. Метра на два вниз опустился и висит, а груз его назад тянет. Сашка только ногами в воздухе дрыгает, а мы от смеха помираем, кричим ему: «Фузин! Ты чего там повис? Нужно было кирпичей в карманы наложить!» Мужик, конечно, испугался, начал что-то там колдовать. Опустился Фузин. Довольный...

Когда немцы к Сталинграду подошли, мы с матерью эвакуировались и вернулись, когда уже город освободили. Прото, как Сашку повесили, мне только рассказывали.

— Кто рассказывал?

— Да Зинка Мураева. Зинаида Варлампиевна. Она умерла лет шесть назад. Говорила, что повесили троих — Сашку с каким-то парнем и девушку.

— Посмотрите на фотографию, может быть, узнаете?

Павел Михайлович долго смотрел на фотографию, вертел ее так и сяк, качал головой, вздыхал.

— Вообще-то похоже на Дар-гору. Обстановку я имею в виду. И домики эти... Может, это и Фузин, лица-то его совсем не видно. Девушку эту не знаю и парня этого никогда не видел. Его-то лучше всех видно. Нет, это не наш, не дар-горинский. Я бы узнал. А это, может, и Сашка, слева. Тут вот еще что — кто эта тетка в платке, которая ближе всех стоит? Чья она? Может, это Зинка Мураева? Сейчас разве узнаешь?

П. А. Шерстобитова

Когда мы собирались уходить, Павел Михайлович сказал:

— Хороший он был парень, Сашка. Спасибо, что вспомнили о нем. Несколько лет назад, дело прошлое, на базаре было... Тип один у нас был такой, говорит:

— Да что вы все — Фузин! Фузин! А что Фузин? Что Фузин? Подумаешь, спер у немцев буханку хлеба, его и повесили...

У меня в глазах потемнело. Ну, все, думаю, убью. Сгреб его, а я мужик здоровый, кричу: «Ты, гадина, где был в войну? В эвакуации?? А Фузин, может, за тебя голову сложил...» А со мной тогда еще Костя Филиппов был, Сашкин брат. Оттащил он меня, брось, говорит, Пашка, связываться с этой сволочью... Так что, ребята, желаю вам успеха в этом деле... Как, говорите, звали эту девушку? Мария? Пспрошаю, конечно, местных. И про третьего парня попробую узнать. Надо найти. Обязательно. Чтобы всякие гады рта не раскрывали...

На следующий день пошли к Анастасии Степановне Лобановой, улица Лимонная, 11.

В дом нас провела племянница Анастасии Степановны, Эльвира Алексеевна. Только познакомившись с хозяйкой, мы поняли, почему она не вышла встречать нас, — она была слепа.

— Конечно, этого мальчика я хорошо помню, и мать его

знала, и отца. Но Саша был гораздо моложе меня, у меня были свои друзья-ровесники. Повешенных я видела. Трое — Саша, мужчина и женщина. Я шла в магазин, он находился в церкви, и увидела повешенных на дереве. Шла я от своего дома, в нем живу с тридцать седьмого года, и повешенных видела слева от церкви. Саша был босиком, в куртке, девушка в кофте и юбке, а мужчина — уже не помню...

Мы подробно описали фотографию.

— Да, так оно и было. Я вам вот что скажу — найдите-ка вы, милые, Полю Шерстобитову, она вам больше моего расскажет. Она да еще Зина Мураева. Правда, Зина уже умерла...

Полина Алексеевна Шерстобитова, тетя Поля, как ее зовут на Дар-горе, жила вместе с дочерью по улице Кирова. Сведениям, которые мы получили от нее, можно доверять полностью, потому что и до встречи с ней, и после, от самых разных людей, старожилов Дар-горы слышали: «Вам бы с тетей Полей поговорить, она точно знает...»

Из рассказа Полины Алексеевны Шерстобитовой:

«Мой муж был милиционером в районе Дар-горы, работником НКВД. Он подготовил нас к эвакуации, но мы не успели уехать. Когда муж был на задании, немцы заняли Дар-гору, и мы остались на оккупированной территории. Всех жителей Дар-горы и меня тоже гоняли на окопные работы.

В декабре сорок второго, числа точно не помню, нас пригнали рыть траншеи в район церкви, сейчас там поликлиника номер шесть. Мы работали между церковью и баней. Вдруг слышу, шепот пошел: «Сашку ведут». О других не говорили, потому что из троих мы знали только Филиппова. Я увидела — в окружении немцев и полицаев шел Саша, какая-то девушка и мужчина постарше. Как вешали, я видела сама, своими глазами — это было совсем недалеко от нас, шагов сто. Сначала повесили

Г. Я. Легеньков

Сашу, потом девушку, а потом мужчину. Девушка была в кофте и зеленой юбке, и ее рука, левая, была за поясом или в кармане юбки...»

Завод медицинского оборудования. Мы беседуем с Геннадием Яковлевичем Легеньковым, человеком, который также видел казненных.

— Мне в то время было двенадцать лет. Когда пришли немцы, я жил со своим дедушкой на улице Алаторной. У нас был маленький домишко, завалюха. Немцы выгнали нас из домика, и дед вырыл землянку. Там мы и жили. Топили маленькую печку чем придется, голодали. Я бегал вместе с пацанами к разбомбленному элеватору, собирал горелую пшеницу. Это дело было непростое, тут главное не попасться немцам или румынам. Если увидят, сразу отнимут, да еще пошнее накостыляют. Сашу Филиппова помню. Я был на четыре года моложе его, и мы, конечно, не дружили. Но кто же не знал Фузина! И вот однажды, во второй половине дня, иду с дедом по дороге на Ардатовскую улицу. Гляжу, метрах в ста пятидесяти толпа, какой-то крик. Видим, висят трое, посередине девушка, а по бокам парни. Фузина я сразу признал. Дед сразу повернул, меня за руку и к себе в землянку. Ближе мы боялись подходить, там были немцы.

— Вы можете нарисовать, как были повешены трое?

Геннадий Яковлевич берет лист бумаги, рисует. Все точно. Все совпадает с фотографией.

Показываем фотографию.

— Да вроде они,— говорит Легеньков.— Почти уверен, что они. Только вот не пойму, с какой точки снимали? С какой стороны? Если от церкви, должна быть видна базарная площадь. Ну, предположим, что она справа...

— А как вы думаете, Геннадий Яковлевич, что это могут быть за указатели? Вот, видите, на деревьях?

— Да указатели-то эти висели, я их помню, только они были на немецком, и что там на них написано — кто знает? Но можно предположить. Здесь же проходила Ардатовская улица, это дорога на Садовую, почти единственная в городе неразрушенная магистраль. По ней немцы возили грузы и горелую пшеницу с элеватора. Наверно, указано направление на Ростов. А вот этот перпендикулярный указатель — на Бекетовскую... А вот видите — уголок какого-то здания с длинным окном — у нас таких больших зданий не было... Что же это может быть?

Мы с Александром Алексеевичем не торопим Легенькова. Он должен сказать наверняка.

— Ребята,— тихо говорит, почти шепчет Легеньков,— да ведь это баня...

— Какая баня? — напряженно спрашивает Бычик.

— Наша баня! — кричит Легеньков.— Братцы, точно баня! Смотрите, вот этот кусочек здания с длинным окном. Крыши у нее тогда не было, баня сгорела, одни стены остались. А когда наши город взяли, крышу новую поставили, и госпиталь там был...

— Дай-ка и мне посмотреть,— включился в разговор начальник цеха. До этого момента он сидел молча, не вмешивался в беседу.— Да она и сейчас там стоит,— возбужденно говорит он,— баня эта. Надо сейчас же сходить и все проверить. Иди, Геннадий Яковлевич, я тебя отпускаю...

А. С. Лобанова

И вдруг открылась дверь в кабинет, и стали заходить рабочие. Через минуту комната была забита до отказа. Смотрели фотографию.

— Ну, Гена, молодец!

— Узнал все-таки...

Оказывается, рабочие прослышали, о чем мы беседуем с Геннадием Яковлевичем, и все это время стояли за дверью — ждали результатов.

Мы отправились на Дар-гору. Со стороны поликлиники, то есть с того самого места, где раньше стояла церковь, баня видна и сейчас. Конечно, ее перестроили, окружающих ее зданий тогда не было, но это была она, та самая баня. И окно есть, длинное, узкое окно, под самой крышей... Сейчас оно заложено кирпичом, но очертания его прекрасно сохранились.

Вот и все. Круг замкнулся. На фотографии, присланной из села Песчаный Брод,— Саша, Мария и неизвестный парень...

На этом можно было бы поставить точку. Мы рассказали о Саше и Марии все, что смогли пока узнать. Но было бы неправильным сказать, что поиск закончен. Мы не знаем имени этого юноши, повешенного вместе с Усковой и Филипповым, да и биография Марии восстановлена только в самых общих чертах. Много еще дел у следопытов Волгограда и области. И мы надеемся, что поиск этот будет продолжен.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Надежда ВОРОНОВА

Первый снег был щедрым очень,
Только сил не рассчитал.
В город к нам пришел он ночью,
А к утру уснул, устал.
Все деревья в парке старом
Охраняли первый сон.
И, казалось, что недаром
Выбрал это место он.
Даже ветер не решился
Здесь нарушить тишину,
Пригляделся, покружился
И умчался в вышину.

Рисунок К. Почтенной

ХЛЕБНЫЕ СТИХИ

Николай ШАМСУТДИНОВ

Пышут жаром блины!
Хороши оладушки!
Дочего жони вкусны
На столе у бабушки!
Прямо с жару,
Из печи,
Горячи, душисты,
Остывают калачи
На скатерке чистой.
На плите серчает чай...
И, тяжелый —
здорово! —

На столе
Каравай
Урожая нового.
Каравай, каравай,
Кого хочешь выбирай!
Покрупнее отрезай!
Не забудь при этом —
Кто хлеба в полях косил,
Тесто мягкое месил,
Кто вставал с рассветом,

НОВОГОДНИЙ РИСУНОК

Владимир ЧУРНОСОВ

Вот он Дед Мороз какой!
Ладно нарисован:
Вышел с сумкой не пустой
Перед годом Новым.

Дочего ж хорош старик
На рисунке этом:
Улыбается, стоит
У еловых веток.

А на елочке поет
Перед ним синица.
Пусть тебе под Новый год
Это все приснится.

Составила Н. Иванова

декабрь

Моросит мелкий дождь. И вдруг завьюжило. Налетел студеный ветер, запорошил снегом стылую землю. Приумолк лес. Опустели парки. Под тонким ледком застыли пруды.

Тихо стало и на аллеях старинного Гостилицкого парка, что под Старым Петергофом. Этому парку более двух с половиной столетий. Его вековые липы, кедры, пихты — живые свидетели нашей истории. Не сразу поймешь их молчаливые рассказы. Этому надо учиться. Как учатся понимать рассказы деревьев юные дендрологи Ленинградской юннатской станции. Ребята приезжают сюда, чтобы помочь возродить старинный усадебный парк.

Давайте и мы побываем в Гостилицах.

Немного истории

Здесь — сама история. Все напоминает о прошлом: остатки богатой дворцовой усадьбы, старинный парк с вековыми деревьями, каскады прудов. Когда-то на месте нынешнего оврага была судоходная река, приезжали «гости» — купцы, заезжие люди. Отсюда и название этого древнего поселения — Гостилицы. После освобождения края от шведов Петр Первый подарил Гостилицы своему сподвижнику — Миниху, автору проектов и строителю каналов и плотин. Миних создал красивую усадьбу с парком, системой прудов. Но в 1741 году он попал в опалу. Императрица Елизавета отправила Миниха в ссылку, а усадьба перешла во владение графу Разумовскому. Новый хозяин привлекал для перестройки усадебного дворца и парковых павильонов видных архитекторов, среди них был и знаменитый Растрелли. Здесь часто отдыхала Екатерина Вторая, устраивались гулянья и «утехи»...

Сменялись эпохи, вкусы, стили. Менялся и парк. Закладывался он в петровские времена в регулярном стиле — с прямыми аллеями, четкой планировкой. А позже превратился в пейзажный парк — со свободными композициями деревьев, рощами и лугами, живописными прудами и террасами. В архитектуре Гостилицкого парка сохранилось редкое разнообразие различных художественных стилей. Этим парк и уникален.

Гостилицам нужны наши руки

Старинная усадьба и парк в Гостилицах сильно пострадали во время войны. Им нужна серьезная реставрация. Этим сейчас занимаются добровольцы. Среди них — историки, строители, архитекторы, художники, ботаники. Мы приезжаем на выходные дни и в каникулы. Помогают и местные ребята. Работой в парке нас заинтересовала Алина Николаевна Отти — руководитель нашего кружка «Зеленый архитектор». Здесь много работы для дендрологов. Дендро — значит «дерево». Как продлить жизнь парку? Надо лечить старые деревья, подсаживать к ним молодые. А чтобы возродить посадки, надо понимать первоначальный замысел садовода и архитектора, знать историю садово-паркового искусства. Конечно, над этим работают специалисты. А мы помогаем, чем можем.

Дюбарева Лена

Нас здесь в шутку прозвали «майскими жуками». Мы расчищаем рощи, поляны, спуски к прудам от сорняков и ненужной молодой поросли. Этим летом сделали дендрологическое описание парка — какие породы деревьев и кустарников в нем растут, их количество и состояние. Оказывается, сохранилось много различных пород. Одних только кленов — четыре вида.

Кузнецова Оля

В конце XVIII века в русских парках очень модна была сирень. Ее саженцы выписывались из-за границы. В Гостилицком парке сиренью обсажены валы, служившие парковой оградой. Сирень стала спускаться с валов, и мы пересаживали эти кусты наверх по валу, где образовались бреши.

Восстанавливаем мы и старые еловые посадки — подсаживаем молодые елочки.

У себя на юннатской станции мы выращиваем саженцы рододендронов, туи, чубушника, барбариса, лоха, жимолости... Многие породы не купишь даже в питомниках, а у нас они есть. Будем высаживать их в Гостилицах. Здесь в парке нам выделили место для питомника, рядом с сохранившимся Оранжерейным флигелем.

Майорова Женя

Очень важно сохранить в парке старые деревья. Их стволы были изранены снарядами в гражданскую и Великую Отечественную войны, в некоторых образовались большие дупла. Мы пытаемся лечить старые деревья, чистим и пломбируем дупла, подкрашиваем под цвет коры. О самочувствии дерева могут рассказать лишайники на его коре. Мы собрали на анализ эти лишайники, попробуем узнать причины болезни деревьев. Баранова Лена, например, занимается насекомыми. Она брала пробы древесины из дупел, чтобы определить, какие там насекомые, нет ли опасных вредителей. Исследовали мы и состав почвы из разных мест парка, консультировались у специалистов.

Ананьева Света

Есть в Гостилицком парке свои патриархи. На Придворцовой аллее растет самая старая из лип. Ей двести с лишним лет. Она сохранилась чудом, цела крона, не обломаны сучья. Лиственница —

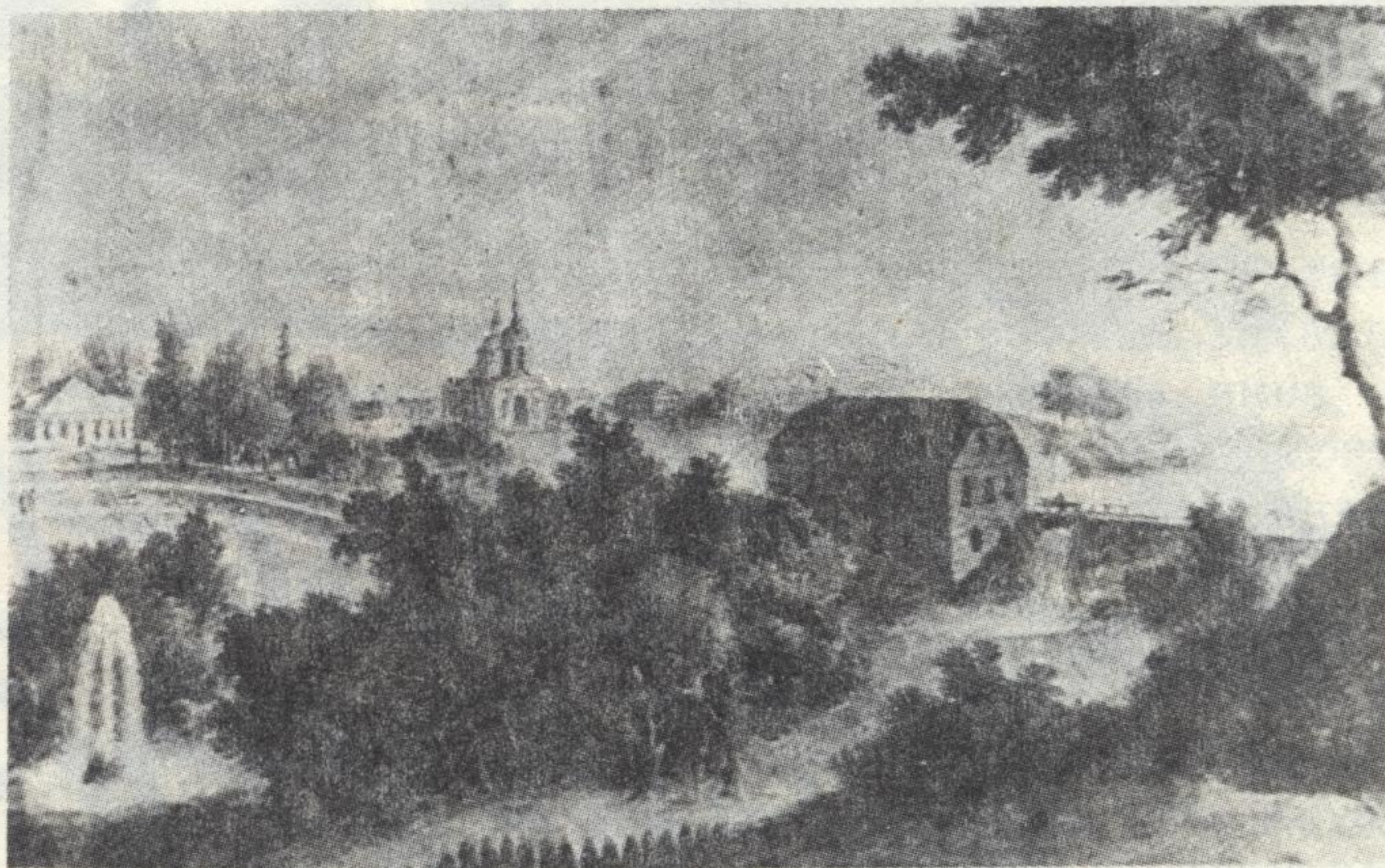
тоже патриарх парка, ей 250 лет. У нее большое дупло, она сбрасывает сучья, но остается с зеленой пирамидальной кроной. Сохранилась и заповедная липовая аллея, старые пихты, кедр. Туя западная, например, редкая здесь порода. В XVIII веке ее модно было стричь, придавая самые причудливые формы, в виде различных зверей, делать лабиринтовые аллеи. Когда упала одна из столетних туй, мы срезали с нее черенки и попытаемся их укоренить.

Скворцова Лена

Старый парк еще мало изучен. Разгадать его тайны помогают деревья. По ним можно угадать, например, место на высокой террасе, где стояла беседка. Отсюда открывался удивительный вид на долины и синие, голубые и зеленые леса. Вековые ели и пихты обрамляли разбег, или санный путь, Кательной горки. Изображения самой горки пока еще не найдены. По старым фотографиям можно представить, как выглядел Собственный садик возле дворца. Осталось сопло бывшего здесь фонтана, пористый туф, которым был выложен бассейн фонтана. Был и фруктовый сад, и цветники... Хорошо сохранился искусственный пруд, созданный по проекту основателя парка — Миниха. В нем очень прозрачная вода, она имеет голубоватый оттенок. Оказывается, пруд питается грунтовыми водами, в которых содержится радон. Поэтому в воде пруда не развиваются болезнетворные бактерии и не мутнеет вода.

Старый парк полон загадок.

Полянкина Анжела

Вид Гостилицкого парка.
Фото с акварели XVIII века

Ответы на загадки № 8 «Поломай голову!»: 1 — пушечное дерево, или курупита гвианская; 2 — тунговое дерево; 3 — «коровье» дерево, или молочник особенный.

А. МИРОНОВ

РАССКАЗ

Рисунок А. Ивашенцовой.

Вечерело. Юра включил свет. Людмила, погрузневшая, сидела у окна. Ему показалось, что она плачет. Но девочка не плакала. И все же, стараясь ее хоть как-то развеселить, стал придумывать разные затеи.

Вначале они играли в больничку, где Людмины тряпичные куклы были больными, и они их лечили.

Потом играли в школу. Но через часа два-три все игры наскучили, дети устали, и Людмила, вновь усевшись на широкую лавку возле окна, притихла. Юрка тоже присел рядом.

В стену бились тугие порывы ветра. Правда, сейчас они были слабее и реже. За окном скрипели ставни, и где-то у соседей выла собака. А во дворе протяжно мычала корова Ласка. Мы-

чала она в обед и вечером. Юрка выходил, давал ей сено. Вечером к нему она не притронулась вовсе.

— И что их так долго нет? — всхлипнула девочка.

— Приедут, — отвечал сдержанно мальчик. — Погода-то, ишь, какая. Все дороги позамело. Теперь их только завтра жди.

Слова братца Людмилку ничуть не обрадовали. Ночевать дома одним, без родителей! — страшнохонько.

Юрке десять лет. Людмилке шесть. И сколько она помнит себя, ей никогда не было так одиноко, всегда были рядом мама, папа. И зачем они поехали в Овражено? Без них свадьба не состоится, что ли?..

— Давай-ка ложиться спать, — предложил Юрка.

Людмилка согласилась и покорно полезла на русскую печь.

— Ты тоже ложись, — плаксиво позвала она.

— Счас.

— И свет не выключай, а то страшно.

— Ну, нашла чего бояться, — с достоинством мужчины ответил он, но свет выключать не стал — в десять выключат.

Ветер почти стих. Стал прослушиваться далекий гул дизеля на подстанции. Собака умолкла, лишь по-прежнему тянула унылую песню Ласка.

«И что с коровой делать? — думал озабоченно Юрка. — Доить ведь надо».

Повернулся на бок. Попытался забыться, но не смог.

На полатах, где лежал лук, шебуршали тараканы. Мерно постукивали настенные часы и слышно было, если хорошо прислушаться, как тихо сползает цепочка с гирькой. И еще слышно, как во дворе тяжело постанывает Ласка.

Мальчик полежал без сна, потом сел, опустив ноги с печи. Глянул на ходики — шел десятый час. Скоро погасят свет.

«Надо посмотреть фонарь, есть ли в нем керосин?» — подумал он. Осторожно стал спускаться.

— Ты куда? — испуганно спросила Людмилка, выставив с печи голову, — глаза большие, светятся.

— Ласку пойду доить, — решительно заявил он.

— Ой! А ты разве умеешь?

— Как-нибудь справлюсь. Не хитрая наука...

— Тогда и я с тобой.

— Да спала б...

— Нет!

— Ну как хочешь, — пожал он плечами, надевая валенки. Оно и верно — вдвоем веселее.

Девочка мигом сползла с печи, вскочила в валенки на босу ногу, накинула шубенку, шаленку и была готова.

Юрке ее сборы не понравились. Он достал с припечка шерстяные носки.

— Надевай!

Людмилка начало было упрямитесь — ей и так будет тепло, — но стоило брату только встать, что означало — тогда сиди дома! — она тут же согласилась. Он помог ей одеться, повязал голову шалью и сказал:

— Побудь-ка, я из сенок фонарь принесу.

Холодный воздух барашками выкатился из-за порога. Людмилке захотелось погладить их и она провела рукой, как будто погладила по их прохладным спинкам, но как только захлопнулась дверь, барашки исчезли.

Юрка принес и поставил на лавку фонарь «летучая мышь». Снял стекло, вывернул фитиль и ощипал его. Потом выкрутил крышку и глянул в отверстие — керосина было много.

— На, держи, — подал он фонарь сестре. — Будешь светить.

Людмилка приняла его вначале одной рукой, но он оказался тяжелым, подхватила другой.

Юрка вытащил из-под лавки подойник, плеснул в него из кадки два ковша воды, снял с гвоздя полотенце, которое обычно брала мать, когда шла доить корову, и направился к двери.

К ночи метель прекратилась. Мороз покрепчал, просушил воздух, и он стал резким, колючим. На минутку дети приостановились на крылечке, чтоб попривыкнуть к хблodu. Прислушались. Вокруг было тихо. Луна и звезды ярко горели на черном небе. Из деревни доносился монотонный гул дизеля.

Несмотря на тишину, страх стал напоздать на Людмилку изo всех углов двора. И даже там, где стояла конура Пирата, который не отозвался и не вышел к ним из нагретой лежанки, было что-то непривычное, пугающее.

Ласка, заслышав скрип дужки подойника, заволновалась. И, как только к ней вошли дети, она подалась к ним, стала обнюхивать, тяжело дыша.

— Постой-ка, — сказал Юрка сестренке, а сам пошел за треножкой, лежащей в яслях.

Усевшись поудобнее под коровой, мальчик обмыл водой, обтер полотенцем вымя и, захватив пятерней сосок, с силой потянул его вниз, но знакомой звонкой струйки не послышалось. Повторил другой рукой, на что Ласка резко, раздраженно дернула ногой.

— Стой, чудо! — буркнул Юрка.

Корова не доилась уже сутки, вымя нагрудло, отяжелело, и молоко запеклось. А от Юркиных неумелых рук ей стало еще больнее. Она начала протяжно мычать и отходить. Юрка передвигался за ней, перетаскивал ведро и стульчик, но Ласку как подменили. На нее не действовали ни уговоры, ни ругань.

Вконец рассерженный мальчик плюнул с досады и отстал от коровы.

— Ну и черт с тобой! Хоть лопни, не пойду, — проговорил он и направился с подойником и полотенцем к двери.

— Юра! Юр... — воскликнула Людмилка.

— Че тебе?

— Дай я попробую? Я ить маленько доила. Мамка давала.

Юрка остановился, держась за дверную ручку.

— А если она тебя пришибет? — спросил он.

— Не-а, не пришибет. Это ты не умеешь, вот она и бегае.

— Гляди-ка, умеха, — усмехнулся он. — Ну на, попробуй, — и подал ей подойник.

Девочка поддела его на руку, повернулась к окошечку, взяла с подоконника баночку с вазелином, кусочек соли и звонко запела:

— Ласка, Ластенушка, милая коровушка, я к тебе пришла, кусочек сольки принесла...

Ласка подняла на нее большие блестящие на свету глаза и, как показалось Юрке, присмирела.

— ...Сольку на тебе, а молочко дай мне, — Людмила подошла к корове, погладила ей лыску, легонько похлопала по скулам, и та потянулась к ее руке. — На милая, ешь, а я тебя доить буду. Стой, стой, моя хорошая.

Девочка подставила треножку, присела под корову и, прежде чем приступить к дойке, смазала вазелином руки. Потом сделала два-три примерочных движения — вымя было высоко. Ласка недоуменно оборачивалась на столь необычную доярку, но стояла смирно.

Девочка долго раздаивала соски. Уговаривала корову не жадничать и не капризничать, даже пообещала ей во-о-т такой кусок соли завтра принести. Но однако же молоко от ее «завтраков» не сдаивалось. Пальчики уставали, но она все же силилась, тянула соски, а голос уже срывался на плач.

— Ластенушка, ну что же ты?..

Юра подошел к ней.

— Не реви. Передохни маленько, — участливо сказал он. — Она, ишь, долго не доилась, вот ей и трудно. У нее молоко жирное, масляное, не то что у других. Вовремя не подои, спекается. Ты не замерзла?

— Не-а, — мотнула она головенкой и, тряся пальчиками, опустила руки вниз.

Корова, обеспокоенная бездействием доярки, повернула голову и уставилась на девочку черными, как мрак, глазами, как будто хотела спросить: ну, что же ты?

Людмила поднесла кулачки ко рту, подышала на них, поразминала и, придвинув стульчик, потянулась к вымени.

Первая струйка ударила о подойник чуть слышным звоном. Девочка несказанно обрадовалась ей и еще усерднее стала тянуть поддавшийся сосок.

Вторую и третью струйку услышал и Юра.

— Ай да Людмила! — но тут же прикусил язык, корова повела на него настороженным взглядом, а сестренка приложила пальчик к губам.

Раздоенный сосок продолжал выдаивать Юрка — пальчики у Людмилки очень устали. Но теперь он доил осторожно, предварительно смазав руки вазелином, и корова от него не уходила.

Передохнув, девочка села раздаивать второй сосок.

Ласке становилось легче. Она уже дышала без подстанывания. Челюстями работала оживленнее и время от времени все норовила лизнуть маленькую доярку. Людмила недовольно ворчала:

— Да стой ты, не вертись!

Ласка затихала. Но потом вновь тянулась к ней, высовывая розовый язык.

— Да стой же ты, чудушко!

Но корова — ее не зря называли Лаской — на доброту и ласку людскую тоже отвечала ласкою. А маленькая девочка сейчас такая добрая... Мотнула Ласка головой, шлепнула языком по шубке девочки.

— Ой! — вскрикнула доярка и разом оказалась на полу. Опрокинула подойник и, испуганная, заревела.

Юрка, наблюдавший за ними, рассмеялся:

— Во, как она тебя приласкала!

Ласка, напуганная звоном ведра и вскриком девочки, отступила в сторону и уставилась на Людмилку в недоумении. Потом вздохнула, словно усмехнулась, и потянулась к ней. Девочка попятилась.

— Да не бойся, она ластится к тебе.

Людмила подняла подойник и сокрушенно покачала головой:

— Надо же, молока сколь вылила и меня вымочила.

— Мамке расскажешь, как в молочной речке купалась.

Девочка взяла треножку и опять села под корову. Она что-то приговаривала, но слов уже нельзя было разобрать. Ласке такая песня тоже понравилась, она слушала ее с закрытыми, как видно, от удовольствия, глазами. Но как только слышались звонкие струйки, оживилась. Юрка, опережая ее намерение, встал перед Людмилкой. Корова обнюхала его спину, тяжело, как будто с обидой, вздохнула и отвернулась.

Юрка надергал из ясель сено, усадил в него сестренку и вернулся к корове.

Долго ли коротко ли он доил, Людмила не помнила — она, уставшая, пригрелась в сене и уснула, — только очнулась она от неожиданного звона подойника.

— Да что ты за скотина такая! — поднимаясь с пола, ругался Юрка на переминающуюся перед ним корову.

— Ой! И тебя слизнула? — изумилась девочка.

— Вот проклятая! Последнее молоко вылила, — он взял треножку, забросил ее в ясли и, прихватив фонарь и ведро, сказал: — Пошли домой, ну ее...

Людмила, подрагивая, подошла к Ласке, похлопала ее по ноге, шее, погладила голову и сказала совсем по-взрослому:

— Глупая ты еще, Ластенка. Совсем ничевошеньки не понимаешь.

Корова облизала холодные пальчики девочки и тяжело вздохнула: может быть, она соглашалась с нею, мол, твоя правда, крошка, глупая еще...

Брат помог сестренке раздеться, посадил ее на печь. Потом разделся сам, выкрутил в фонаре фитиль до самого маленького огонька и залез к Людмилке. Она уже спала, подсунув натруженные кулачки под подбородок. Было тепло. Но он все же получше укутал ее одеялом. Спи, умеха. Прижался к ней и вскоре забылся добрым и крепким сном.

Ласка тоже спала хорошо.

**ТВОРЧЕСТВО
ТВОИХ
РОВЕСНИКОВ**

«Мне повезло: меня приняли в кружок юных поэтов «Пегасик» при газете «Ленинские искры», — пишет пятиклассница ленинградской школы № 533 Полина Рапопорт.

ПРИЗЕМЛЕНИЕ

Позднее время, пора спать,
Мама меня зовет,
А я на диване книжку читаю,
Не зная бед и забот.

Уютно сжавшись в комочек,
Мой Тузик в углу лежит.
Жюль Верн на воздушном шаре
Вместе со мною летит.

Я падаю вместе с Жюль Верном,
Мы по небу снова парим.
Так хорошо нам вместе,
Так хорошо одним!

Но вдруг раздается голос:
«Пора давно уже спать».
И место в воздушном шаре
Пришлось поменять на кровать.

**Рисунки
И. Тарасюка**

Таня Богатырева живет в селе Покровское Орловской области. Она пробует сочинять стихи и сказки. Сказку, которую вы сейчас прочтете, Таня придумала, когда с братом Павликом лепила большого снеговика.

СНЕГОВИК И МАЛЬЧИШКИ

Мы с братом слепили в огороде большого снеговика. Вместо носа вставили морковку, вместо глаз — угольки, руки — из веток. На голову ведро надели. Метлу приставили. Славный снеговик вышел, вид у него был решительный, боевой.

Вечером пришли мальчишки из соседнего двора, увидели и давай в него снежками кидать. Облепили снежками все лицо снеговика, стал он некрасивый, потерял форму и боевой вид.

Наутро мальчишки снова решили обстрелять снеговика снежками. Но не тут-то было. Теперь под рукой снеговика тоже были снежки. Стал он снимать их руками-ветками и в мальчишек кидать. Один из них даже рот от удивления раскрыл, и там сразу же оказался снежок. Закричали мальчишки от страха и разбежались кто куда. А снеговик снял с себя последние снежки и снова стал красавцем-молодцом.

Так и простоял наш снеговик всю зиму.

Маска, я тебя знаю!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВИКТОРИНА

В ночь под Новый год сидел я у себя в костюмерной, оставленный на случай каких-либо распоряжений от начальства. Окованный тишиной и темнотою, я не скучал, о нет! Ибо нельзя выразить этим словом охватившей душу мою тоски одиночества, при том воображение рисовало умильные картины, какие в праздничный вечер можно наблюдать во всяком доме.

Вдобавок и самые оставленные моему попечению костюмы, казалось, обступили меня угрюмою толпою. Нет-нет да и блеснет взор из-под полей шляпы, качнется в беззвучном отрицании рукав, встрепещут кружева.

В такой именно час появились Замаскированные.

Приход их не был предварен ни стуком в дверь, ни звуком шагов, они возникли ниоткуда и продолжали свой разговор, как бы не замечая меня.

Неизвестный в БЕЛОЙ полумаске говорил нараспев:

— А ехал-то я дорожкой прямоезжею,
Прямоезжею дорожкой я ехал мимо-то Чернигов-град,
Ехал мимо эту Грязь да мимо Черную,
Мимо славу реченьку Смородину...

Товарищ его в СИНЕЙ полумаске отвечал:

— Приходи ко мне в полночь и полночь. Обедаю — садись со мной обедать, чай пью — и чай пить садись!

— А что если нам найти мужика? — обратился к ним тот, чья маска была ЖЕЛТОГО цвета, — он бы нам сейчас и булок подал и рябчиков наловил и рыбы. Мужик везде есть, стоит только поискать его! Наверное, он где-нибудь здесь спрятался, от работы отлынивает.

И все трое посмотрели на меня. К ним присоединился четвертый, в КРАСНОЙ полумаске, воскликнувший:

— Ой, атаман, какой ты упрямый! А теперь запомни сам и передай всей шайке, что этот разговор у нас с вами последний.

Я вскочил, бросился было бежать... и остановился. Замаскированные дружно смеялись.

— К берегу, хлопцы, к берегу! — подзадоривал некто в ЗЕЛеной маске. — Спускайтесь подгорной дорожкой, что налево! У берега стоят челны, все забирайте, чтобы не было погони!

Другой, в ПОЛОСАТОЙ маске, нарочитым голосом пищал:

— Он ка-ак прыгнет, а брызги во все стороны ка-ак полетят! А он как поплывет наразмашку! Чтоб мне пропасть!

— Разве можно так наскакать на людей? — укорил своих последний, в КЛЕТЧАТОЙ полумаске, и продолжал, обращаясь как бы к самому себе:

— Друг ты мой, если ты уцелеешь, что маловероятно, нужно впредь быть образцово учтивым. Отныне все должны восхищаться тобой и ставить тебя

в пример. Быть вежливым и предупредительным не значит еще быть трусом.

Его слова, добродушный смех всей компании внушили мне расположение и доверие, несмотря на странный, нездешний вид их и таинственные речи. В нескольких словах они объяснили мне, что отправляются на бал-маскарад, пришли сюда, чтобы просить меня подобрать им костюмы, а перед тем репетировали слова своих персонажей.

Но главное, главное! Они приглашают меня с собою! Я иду на бал-маскарад!

И вот я обращаюсь к Вам, сударь, или к Вам, сударыня, читающим эти строки. Я прошу Вас сделать мне одолжение, заменить меня в костюмерной. Для этого нужно лишь правильно заполнить квитанции и обозначить в них номера выданных костюмов.

Будьте любезны также подыскать наряд и для меня, ведь это мой первый бал-маскарад!

И я решил прийти туда со словами:

— Я вступался за униженных, выпрямлял кривду, карал дерзость, побеждал великанов и попирали чудовищ. Я неизменно устремлялся к благим целям, а именно: всем делать добро и никому не делать зла.

Викторину придумала
Инна ГАМАЗКОВА

Оформление В. Шаронова

Не спешите заглядывать на страницу с ответами.

ВЕЛИКИЙ ДОРЕ

Однажды летним вечером шестилетний мальчик по имени Гюстав убежал из родительского дома. Ему очень хотелось посмотреть, что творится за городом. И вот, очутившись в лесу на холме, он, как на ладони, увидел свой родной Страсбург — старинный собор, замок, дома с черепичными крышами, и над всем этим огромное небо с пышными вечерними облаками. Да, ради такого зрелища стоило совершить путешествие! Потом усталый Гюстав не заметил, как заснул. Проснулся он ночью. Все вокруг переменялось. Теперь над ним в темноте шумели вековые сосны, по небу, освещенные луной, мчались синие тучи, где-то в долине голосом великана гудел ветер. Каким маленьким и одиноким почувствовал себя Гюстав, с каким трудом он нашел обратную дорогу домой, где его ждали встревоженные родители!...

Пройдут годы, и мальчик, став знаменитым художником девятнадцатого века Гюставом Доре, «Великим Доре», как назовут его современники, в своих рисунках — иллюстрациях к «Сказкам» Перро, «Приключениям барона Мюнхгаузена» Распе, «Дон Кихоту» Сервантеса изобразит и собор, и замок города своего детства, и небо над ними — то солнечное, светлое, то ночное, мрачное. «Я припоминаю», — будет излюбленным выражением Доре во время работы.

А в три года его частым выражением было: «Я хочу рисовать». В четыре года взрослые не видели его без карандаша в руке. Для того, чтобы рисовать подольше, Гюстав просил отточить ему карандаши с двух сторон. Он рисовал на стенах, на полу, он даже разрисовал свою новую рубашку. А о своей первой работе маслом Доре рассказывал вот что: «Мне было шесть лет, когда я получил в подарок от родителей ящичек с медной ручкой, в котором увидел долгожданные масляные краски в тюбиках... Мне позволили открыть коробку с красками и отправили спать. Но я не сомкнул глаз! При первом проблеске дня я вскочил с кровати, схватил коробку и выскочил во двор. Я выдавил краску на палитру... Но что писать?! В то время, как я задал себе этот вопрос, мой взгляд упал на молодого петушка грязно-серого цвета, кружившегося тут же около меня. Этот цвет показался мне отталкивающим. Ошибка природы, считал я, делать птиц такими бесцветными, в то время как они должны иметь окраску попугая. Я решил исправить ошибку сейчас же. Поверьте, я истратил на петуха целый тюбик зеленого веронеза — но что это была теперь за великолепная птица! Она сверкала всеми красками весны...»

Да, маленький Гюстав был большим фанта-

зером! Путешествуя с отцом в горах, он представлял, как из пещер выходят духи с факелами, а тени от гор — это тени свирепых великанов. Впоследствии современники отмечали великий дар воображения у Доре. Ведь, иллюстрируя книги, он уже сам от себя придумывал и рисовал убранство дворцов, костюмы героев, битвы, кораблекрушения, величественные панорамы Земли.

Правда, родители теперь с тревогой наблюдали за сыном, одержимостью он не походил на своих сверстников! И они решили отвлечь его от рисования. Купили ему скрипку. И что же?! Оказалось, что сын их не только прирожденный художник, но и прирожденный музыкант!

«Он мог точно изобразить все, что видел, он мог сыграть на своей скрипке все, что слышал», — вспоминали друзья.

Естественно, такой удивительный мальчик в школе вызывал всеобщее к себе внимание. Сохранились школьные тетради Гюстава, сплошь покрытые рисунками, где он с большим юмором изображает сцены из школьной жизни. Его одноклассники, узнавая себя и своих учителей в этих рисунках, хохотали до упаду и, наверняка, говорили так, как говорят сегодняшние ребята: «Вот здорово! Настоящий художник!»

В пятнадцать лет Гюстав проиллюстрировал «Подвиги Геркулеса», причем рисунки были так прекрасны, что издатели решили выпустить альбом. В предисловии говорилось: «Подвиги Геркулеса» созданы художником пятнадцати лет, который научился рисовать без учителей и штудий... Мы верим, что он достигнет удивительных высот в искусстве». А знаете, каким образом издатели узнали о юном художнике?! В 1847 году родители Гюстава, которые мечтали отдать его в политехническую школу, приехали с сыном в Париж. Однажды украдкой от родителей Гюстав пошел к издателям и показал им свои работы. Вскоре между взрослыми состоялся серьезный разговор, после чего мать Гюстава осталась с сыном в Париже, чтобы он посвятил себя рисованию.

С этих пор и началась настоящая творческая жизнь художника Гюстава Доре. Утром он рисовал, днем писал маслом, а вечером опять рисовал. Спал по три часа в сутки. Его часто можно было встретить на улицах с альбомом — он создавал серию работ о Париже. Актеры, чиновники, светские дамы, нищие — разных парижан запечатлел он, одних — с юмором, других — с сочувствием. Восхищаясь мастерством Доре, издатель поручает ему проиллюстрировать сочинение Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». Изображенные Доре великаны не просто обжоры, они, обрати внимание, как бы вырастают из земли, слиты с нею, воплощая ее плодородие, могучую народную силу — то, что и хотел сказать Рабле. Таких иллюстраций, где бы было передано не только содержание, но и смысл книги, до Гюстава не создавал еще ни один художник.

Рассказывая о Доре — иллюстраторе «Сказок» Перро, невольно хочется сравнить его с феей из «Золушки». Кажется, от прикосновения его карандаша к бумаге мгновенно рождаются и оживают кавалеры, принцессы, короли, Кот в сапогах,

Мальчик с пальчик. Какой таинственный лес окружил замок, в котором живут принцесса и ее придворные, как празднично сверкает дворцовый зал, куда попадает Золушка! Перед тобой, действительно, волшебные сказки... Кстати, рисуя мрачную темную чашу, куда уводит лесник своих детей, за ними одинокого Мальчика с пальчик на лесной дороге, Доре вспоминал как раз тот эпизод, когда он мальчиком убежал из дома и тоже долго блуждал по лесу...

Совсем другие по манере рисунки к «Мюнхгаузену». Тут, заметь, никаких таинственных мрачных теней, грозных туч, сверкающих лучей, величественных поз. Рисунки легкие, светлые, «подвиги» вралю и хвастуна Мюнхгаузена изображены так, что, глядя на них, улыбаешься.

А рисунки к «Дон Кихоту»! До Гюстава Доре многие художники иллюстрировали этот роман. Они изображали просто забавные приключения старого рыцаря в нелепых доспехах. Доре специально ездил два раза в Испанию, чтобы увидеть природу этой страны, ее жителей, бой быков, деревенские танцы, потом — в Германию, чтобы встретиться и поговорить об образе Дон Кихота со знаменитым русским писателем Тургеневым, и в результате создал иллюстрации, в которых наивный и немощный Дон Кихот — прежде всего боец со злыми силами на земле... До сих пор иллюстрации Доре к «Дон Кихоту» считаются непревзойденными.

Как рисовал Доре? Современники вспоминают: сначала на бумаге где-то в углу на листе он изображал фигуру человека, затем подальше — копье, руку, колонну храма, всадников, пейзаж, а потом все это соединял в одну сцену. За одно утро он мог таким образом набросать двадцать великолепных рисунков. После этого недолгий отдых. А когда Доре отдыхал, то был всегда по-мальчишески весел и неистощим на выдумки — и тут проявлялись его воображение и творческий дар. Однажды он пригласил в гости министра связи. К приходу его он превратил столовую в интерьер почтового ведомства. На столе красовались салфетки в виде конвертов, торты в виде телеграфа, мороженое в виде письменного стола...

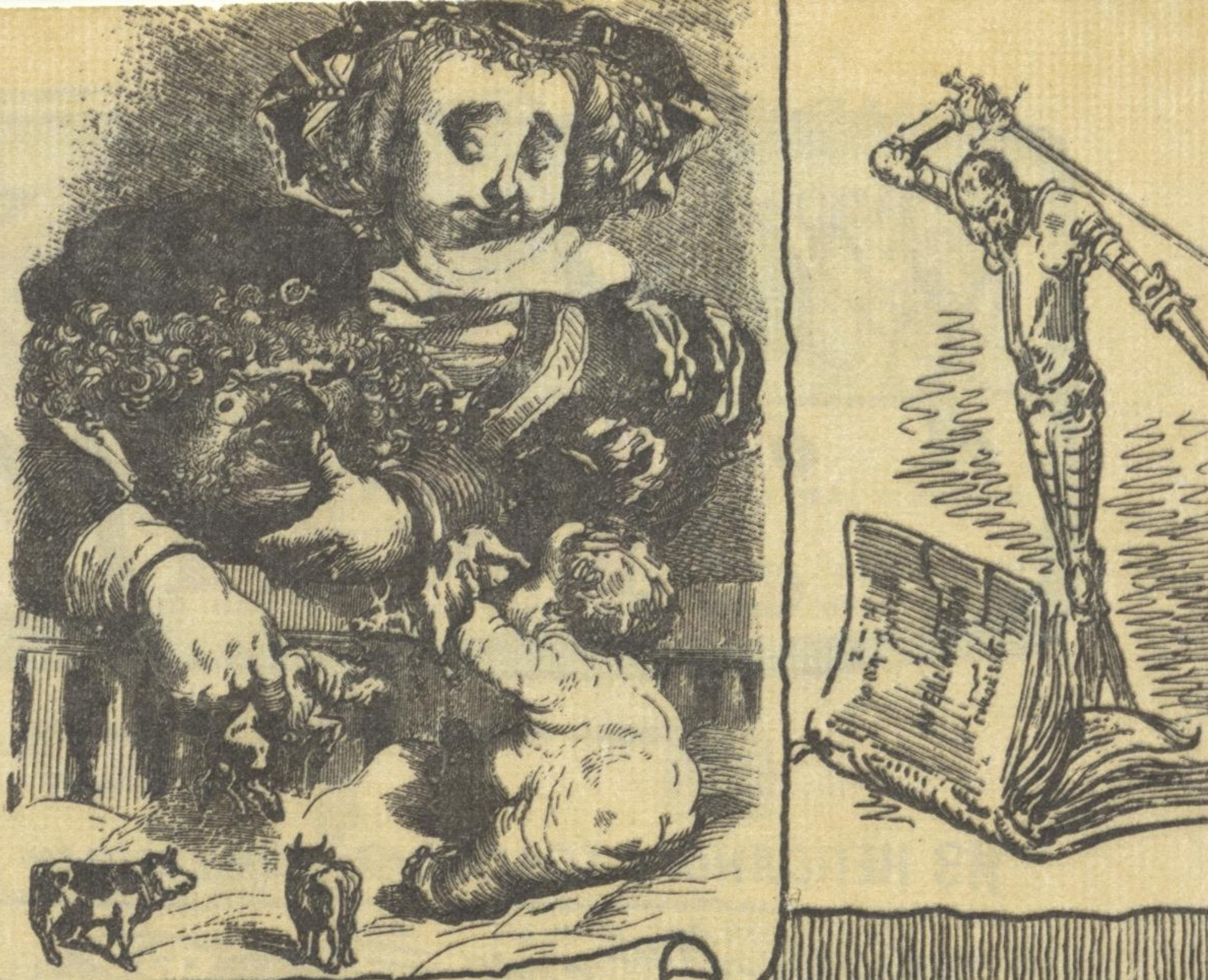
И снова работа, работа, работа. Доре создал 80 тысяч рисунков, и если бы их перечислить, то перечень занял бы огромный том. «Я проиллюстрирую все», — говорил Доре.

Друзья художника считали, что он не бережет себя, расточительно тратит талант и здоровье. Незадолго до смерти — Доре умер в возрасте 51 года, — он создает гигантские скульптуры, огромные масляные полотна. Не сбылось предсказание крестьянки, которая, увидев когда-то нарисованную зеленую курицу, сказала маленькому Гюставу:

«Не выйдет из тебя живописец!»

Прошло более ста лет, а «Сказки» Перро, «Мюнхгаузен», «Дон Кихот» по-прежнему издаются с иллюстрациями Доре, и, как сто лет назад, мальчики и девочки, затаив дыхание, рассматривают рисунки, переживая вместе с героями книг их страшные или веселые приключения.

Эмилия КУНДЫШЕВА

Весёлый ЗВОНОК

Составил и оформил Л. Каминский

ИЗ НЕПОЛНОГО СОБРАНИЯ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ

Баба-Яга
прятала свою
добрую душу
в ступе с метлой.

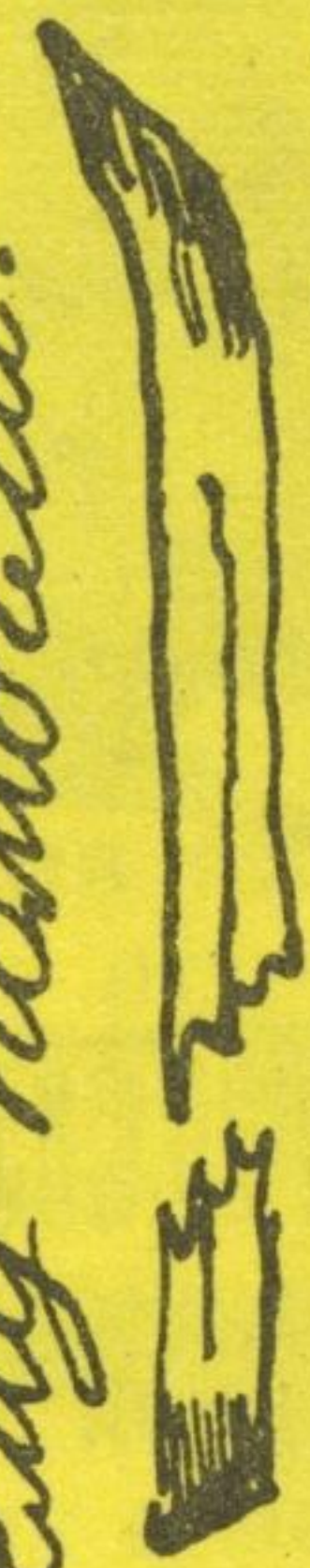

На ветке сидели
снегири, как яблоки
на берёзе.

Поэт посмотрел
в окно и увидел
описание при-
роды.

Вася сломал
лыжи. Товарищи
сидят на лыжах.

На ёлке горе-
ли оленьки.
Дед Мороз и
Снегурочка.

Прислали: ВИТАЛИЙ НЕВЕРА (ДНЕПРОДЗЕРЖИНСК),
ЛЮДА ШАТРОВА (пос. МАМОНТОВО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛ.),
ОЛЯ МАЛЫШЕВА (НЕРЕХТА КОСТРОМСКОЙ ОБЛ.),
САША ТРАХОВ (ЛЕНИНГРАД), ОЛЯ МЕЖЕВОВА (РЯ-
ЗАНЬ), ИННА ХРАМЦОВА (ОРША).

Конкурс

На урок физкультуры Рома не принес лыжи. Вместе с классом он подошел к трамплину, но стоял в стороне. Учитель физкультуры увидел, что Рома не занимается, и спросил его:
— А ты почему не на уроке?
— А я рядом с уроком! — радостно ответил Рома, и все засмеялись!

Катя Богомолова,
5 класс,
Киров

Однажды мы писали сочинение под названием «На елке». Назавтра Светлана Владимировна принесла тетрадки и сказала:

— Послушайте отрывок из одного сочинения:

«В зале стояла большая елка, а по ней ходил Дед Мороз и продавал подарки...»

И все засмеялись!

Катя Масленникова,
3 класс,
Свердловск

НОВОГОДНИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Томика,
Амика и
Виталика

Рисунки К. Кюфа

НА КАРНАВАЛЕ БУДЕМ
МУШКЕТЁРАМИ!

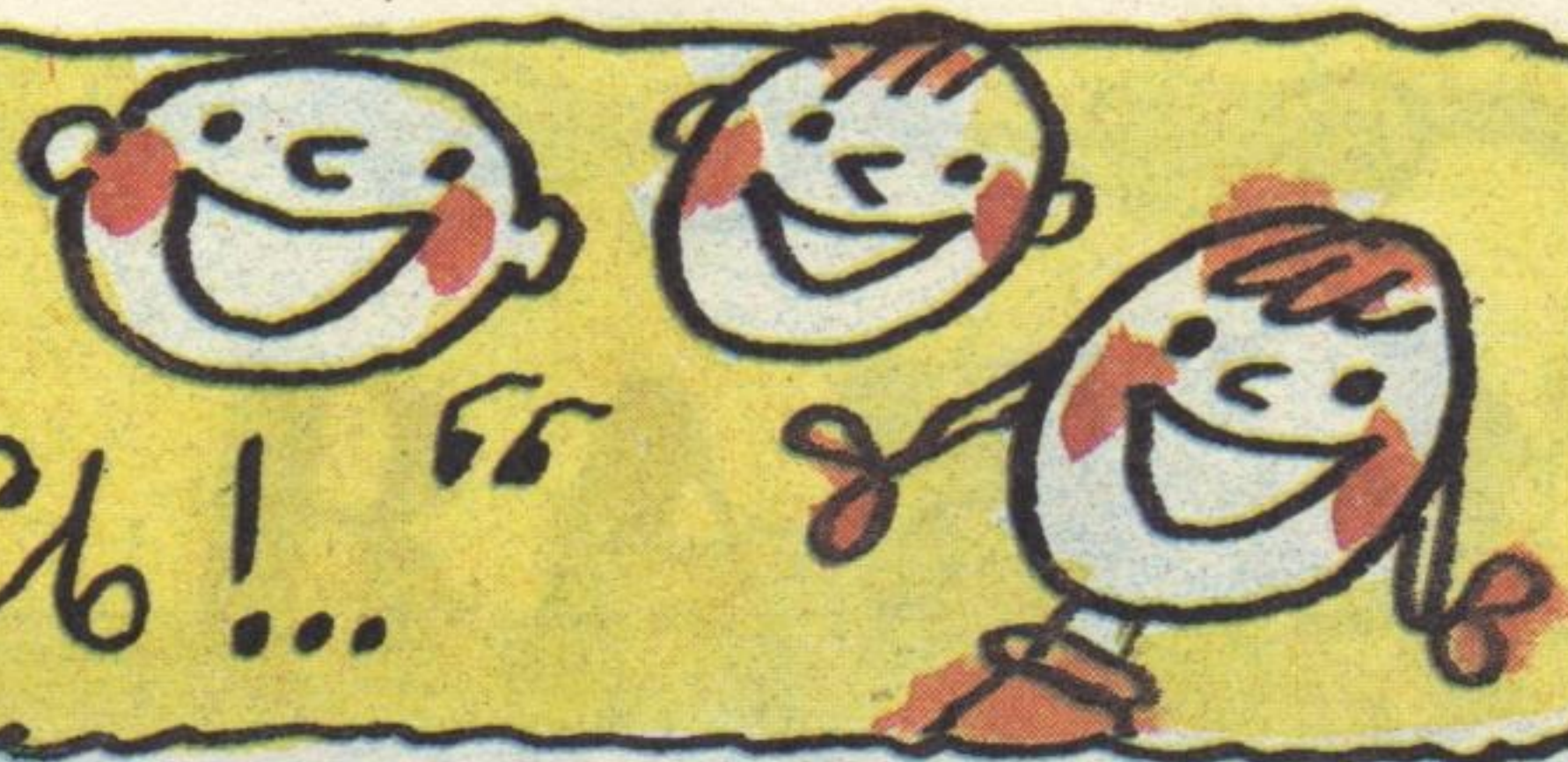
ЗАВТРА
ШКОЛЬНЫЙ
КАРНАВАЛ

А ГДЕ МЫ
ВОЗЬМЁМ КОСТЮМЫ?

У МОЕЙ
ТЁТИ НА
КИНОСТУДИИ...

„И все засмеялись!“

На уроке русского языка нам дали задание придумать объявление. Когда учительница вызвала Юру, он прочитал:

«Объявление. Дорогие жильцы! Горячей воды не будет до тридцать первого декабря включительно. От всей души поздравляем вас с Новым годом. Администрация».

И все засмеялись!

Лена Семникова,
Чайковский Пермской обл.

Учитель рисования сказал: — Ребята! Тема сегодняшнего рисунка — «Новогодние подарки!»

Все взяли карандаши и стали усердно рисовать.

Через некоторое время учитель посмотрел на Диму и увидел, что тот ничего не делает.

— Ты почему не рисуешь? — спросил учитель.

— А я уже нарисовал! — сказал Дима, и показал свой рисунок.

Во весь лист бумаги был нарисован... большой серый мешок!

И все засмеялись!

Таня Панина,
4 класс,
пос. Омчак
Магаданской обл.

Внимание!
Внимание!
Внимание!

Сообщаю результаты конкурса «И ВСЕ ЗАСМЕЯЛИСЬ!»-88. В этом году призы присуждаются следующим авторам:

1. Диме Чёрных /с. Александровское Томской обл./ за рассказ «Странное имя» — «Костер» № 1.

2. Оле Дегтяревой /Благовещенск/ за рассказ «Цветы в Древнем Риме» — «Костер» № 9.

3. Коле Бузину /с. Биджан Хабаровского края/ за рассказ «Уход за зубами» — «Костер» № 11.

Кроме них, самые остроумные и активные авторы «Веселого звонка» получают традиционные юмористические дипломы.

Итак, конкурс продолжается! Жду в будущем году ваших писем. Пишите /но не списывайте!/. С юмористическим приветом,

Ваш учитель смеха

Подслушанные разговоры

— Саша, как у тебя дела с математикой?

— Нормально! Вчера получил восемь плюс шесть минус четыре, и все деленное на пять!

— Ты чему так радуешься?

— А я только что ходил к зубному врачу.

— Что же тут веселого?

— А врача не было!

— Ну как поживает твоя собака?

— Хорошо. Она меня прекрасно понимает: когда я прихожу из школы, она лезет в мой портфель, достает из него дневник и прячет под кровать!

— Толя! Ты почему не ешь? Ведь ты же сам сказал, что голодный как волк?

— А волк тоже бы не стал есть эту манную кашу!

— Светка! Ты сама моешь посуду? Мне бы это и в голову не пришло!

— Мне тоже. Это мама придумала.

Записал В. ЛОМАНЫЙ

Продолжение
см. на IV стр. обл.

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Год издания — 32-й

Оформление
Л. Московского

Пусть приходит к нам...

Как вы думаете, бывает ли кильсонный ключ или разводная отвертка на 16? Так вот что: таких инструментов просто нет! Да и какой ключ к кильсону, если это брус для крепления шпангоутов к килю судна? А разводным — бывает только гаечный ключ... Но это вы, старые морские волки, все знаете... А вот юные моряки Алеша Катков и Сережа Алкимов из московского клуба «Шквал» растерялись.

— Ну ладно, ребята, — сказал боцман учебного судна Дима Семенов, — а флажный семафор хорошо знаете? Это какая буква? А это?

— «У»... «Т»... «Г»... — неуверенно и ошибаясь, называли ребята. — А эта, вроде бы «Ю».

— Вроде бы... Вроде бы — «УТЮГ» и получается. Да-а... На флоте, тех, кто плохо морское дело знает, называют, знаете, как? Хотя это знаете... Именно: «Как утюг...» Ладно, ладно, не обижайтесь, шучу... Лишь бы потом, над вами, будущими моряками, команда не смеялась... Назубок морское дело знать надо...

Это — юнга Дима Семенов.
1979 год

...Здесь нужно сделать маленькое авторское отступление. Боцман Дима — наш старый знакомый. Четыре года назад «Морская газета» писала о другом московском клубе — «Бригантина», где Дима Семенов сам был юным моряком. Дима закончил школу, служил в Советской Армии, успел даже поплавать матросом. А теперь он — боцман в «Шквале».

— А вообще-то, — сказал мне Дима, — Сережа и Алеша — ребята толковые. Это они сегодня что-то растерялись. Ну ничего, подтянутся. Ина-

Это — боцман
Дмитрий Семенов.
1988 год

че — в поход не смогут пойти. А в походы мы ходим на своих учебных судах. У нас два судна и шлюпки. Настоящие, мореходные. Рыбинское водохранилище — как море, волны на нем — большие. А юных моряков у нас 850 человек — мальчишки и девочки. Кого «Шквал» готовит? Судоводителей, судомехаников, электромехаников, радиотехников. Кто хочет по-настоящему овладеть этими морскими профессиями, — пусть приходит к нам...

В. ПАРФЕНОВ

ОКЕАНСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

Ученые, изучающие жизнь моря, пришли к выводу, что причина гибели многих морских животных — невидимые в воде пластиковые мешки. Тысячи таких мешков попадает в море. Их выбрасывают с кораблей, их сносит ветром с берега. Киты, дельфины, кашалоты — гибнут оттого, что пластиковые мешки попадают в дыхало —

ноздрю, через которую китообразные дышат...

Помогают ли космические спутники... капитанам? Еще как! С помощью спутников в любое время суток и в любой точке океана капитан может определить место своего корабля с точностью до 40 метров!

ВОТ ТАК СТОЛКНОВЕНИЯ!

Вы думаете, что корабль может столкнуться только с кораблем? Вовсе нет! Авианосец американского флота «Эссекс», например, ухитрился столкнуться с... домом. Да, да, с настоящим домом! Четырехэтажный дом стоял на берегу в проливе, где проходил авианосец. И «Эссекс», разворачиваясь, своей далеко выступающей палубой для взлета самолетов ударил в дом. Дом был разрушен основательно...

А громадный танкер «Маракайбо», проходя по озеру того же названия, должен был пройти под высоким, большим мостом. И вдруг танкер потерял управление и ударил в мостовую опору. Мост был разрушен. Да еще попадали в озеро и проезжавшие автомобили...

ОТВЕТЫ НА ЗАГАДКИ И ЗАГАДОЧНЫЕ КАРТИНКИ В «МОРСКИХ ГАЗЕТАХ» В 1988 ГОДУ

В № 2. Одеть и снарядить людей нужно было так:

ввел в заблуждение. Этот рисунок не мог быть сделан через четверть часа.

В № 4. Измерить скорость судна. Готовить обед. Ловить сетями рыбу. Обследовать больного.

В № 5. Пингвины обитают в тропиках. Так, некоторые виды пингвинов живут на островах близ западного побережья Южной Америки, на самом экваторе.

В № 6. Если рисунок, который помещен слева, сделан после рисунка, помещенного справа, художник всех

На сигнальных фалах вышки — предупреждение: два черных конуса — «Ожидается шквал». А шквал, конечно, продолжается дольше, чем четверть часа. После шкала многое бы изменилось на картинке.

В № 7. 1. Судно идет на нас. 2. Влево от нас. 3. Парусное. 4. Буксир тянет несамоходное судно.

В № 9. На монетах — якоря.

АНКЕТА «КОСТРА»-88

Дорогой друг!

«Костер» предлагает тебе ответить на вопросы нашей анкеты.

1. Назови свое имя, фамилию, возраст.

В какой области, крае ты живешь?

2. Сколько лет выписываешь «Костер»?

3. С чего начинаешь читать журнал?

4. Какие повести, сказки, рассказы ты бы отметил?

5. Какой очерк, репортаж тебе понравился?

6. В журнале есть постоянные рубрики: «Барабан», «Беседы о музыке», «Морская газета», «Зеленые страницы», «Веселый звонок», «Знак вопроса», «За строкой учебника», «За семью печатями»... Какая из них тебе больше нравится?

7. В каких пионерских делах участвуешь?

8. Каким общепольным трудом ты занимаешься (работаешь с родителями, в школьной ученической бригаде, в детском кооперативе)?

9. О людях каких профессий ты хотел бы прочитать в журнале?

10. Чем увлекаешься? Твое любимое занятие?

11. Что бы ты хотел увидеть на страницах «Костра» в будущем году?

Письма с твоими ответами на эти вопросы мы ждем по адресу: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20. На конверте укажи: «Анкета «Костра»-88.

ПОДАРОК для Санта-Клауса

ШВЕДСКАЯ СКАЗКА

Рисунки О. Орешниковой

Жил в одной северной деревушке столяр по имени Андерсон, искусный мастер. Однажды, перед самым Новым годом, в то время как жена и дети наряжали елку, Андерсон выскользнул потихоньку из дому. У него в сарае был приготовлен мешок с подарками, хлопушками, конфетами — разными игрушками, и он хотел нарядиться Санта-

Клаусом, постучать в дверь и обрадовать таким неожиданным появлением своих Петера, Марту и Олафа.

Столяр уложил подарки на санки и потащил их к крыльцу. Дом стоял на пригорке, склон был крутой, Андерсон торопился и вдруг поскользнулся, упал прямо на санки и вниз покатился. И — хлоп! — налетел с разгона на человека, который шел по дороге, — и в сугроб, не понять, где теперь руки, где ноги.

— Очень прошу извинить меня! — сказал Андерсон, выбираясь из снега.

— Это я виноват, — оправдывался незнакомец, поднимаясь из соседнего сугроба. Как и Андерсон, он был в шубе и красной шапке, в костюме Санта-Клауса.

— Я смотрю, ты точно, как я, нарядился! — рассмеялся Андерсон. — Тоже хочешь разыграть своих детишек, девчонок-мальчишек? — Он протянул руку незнакомцу:

— Меня зовут Андерсон. Я столяр.

— А я Санта-Клаус.

Андерсон снова засмеялся.

— Что ж, Новый год — самое время для шуток, для всяких розыгрышей и прибауток.

— Вот что я подумал, — сказал незнакомец. — Чтобы шутка стала еще лучше, давай поменяемся: я отнесу подарки твоим детям, а ты наведишь моих. Но только сними этот костюм.

Андерсон был озадачен.

— А как мне нарядиться?

— Нарядиться совсем не надо. Мои дети каждый день видят Санта-Клауса, но они никогда не видели настоящего живого столяра. Вот уж они обрадуются!

«Так он, действительно, Санта-Клаус!» — понял Андерсон. Вслух он сказал:

— Но ведь мне нечего подарить твоим детям.

— Подарки? — задумался Санта-Клаус. — Если ты настоящий столяр, возьми с собой сосновые чурбачки, свои стамески и сверла. И молоточек тоже, а остальное приложится!

Андерсон взял в сарае инструменты и отправился в лес, к дому Санта-Клауса. А как он нашел дорогу? — нет ничего проще — по следам, до березовой рощи и дальше к двум соснам на полянке, а потом к поваленному дереву, под которым — землянка. Из-за трех пеньков на просеке — три ребячьих носика. А над носиками — три красных шапочки, как у Санта-Клауса.

— Кто ты? — спросили три маленьких Санта-Клауса.

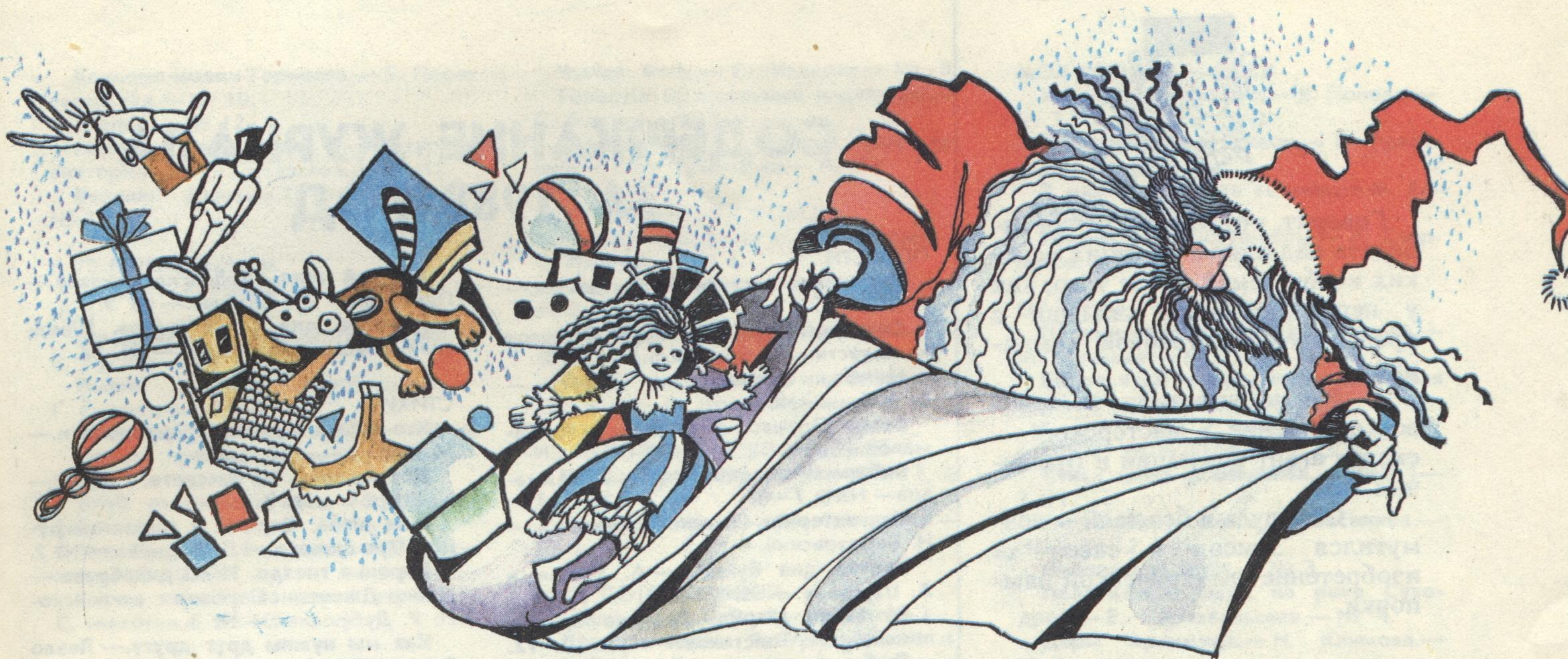
— Я столяр Андерсон, а дорогу к вашему дому указал мне ваш отец Санта-Клаус.

Дети очень обрадовались:

— Настоящий живой столяр!

Андерсону пришлось согнуться чуть ли не пополам, чтобы войти в землянку под поваленным деревом. Но внутри было просторно. Пол был земляным, вместо кресел пеньки, на кроватях мох — такой мягкий, что просто ох! В самой маленькой кроватке лежал самый маленький Санта-Клаусенок, а в углу сидел дедушка Санта-Клаус, туговат на ухо, спросил глухо:

— Кто это к нам пожаловал?

— Это Андерсон, настоящий, живой столяр! — закричали громко дети. Они рассказали Андерсону, что их дедушка такой старый, что все время сидит на пеньке, никогда не встает.

Старший мальчик потянул Андерсона за рукав: — А ты можешь смастерить санки?

Андерсон разложил свои инструменты, достал просушенные чурбачки. И сделал санки, удобные, легкие, очень быстрые — красивая работа, аккуратная, чистая.

— А мне нужна постелька для куклы! — девочка с рыжими косичками дернула столяра за другой рукав. — Я пеленаю полевых мышек или качаю бельчат, укладываю их спать, они очень любят в куклы со мною играть.

Столяр вырезал ей маленькую кукольную кроватку.

Младший мальчик стоял в сторонке, в землю глаза опустил, ничего не попросил.

— Что тебе подарить? — спросил его Андерсон.

Мальчик прошептал:

— Не знаю.

Андерсон сделал ему волчок из соснового обрубка.

— Бери смелей и будь веселей!

А затем Андерсон отыскал длинный корень с крючком на конце и начал обстругивать его ножом.

— Что это будет, что ты мастеришь? — дети обступили его, но он ничего не говорил, пока не закончил работу. Он сделал костыль для самого старого Санта-Клауса!

— Это тебе, дедушка! — дети поднесли костыль

старому Санта-Клаусу. Тот закричал, кашлянул слегка и — встал с пеньки!

А самому маленькому Санта-Клаусенку столяр смастерил быстро птичку из стружек — с виду синичку.

— Спасибо, столяр. Андерсон! — закричали дети хором. — У нас еще никогда не было такого хорошего Нового года — с подарками и настоящим, живым столяром!

Вернувшись домой, Андерсон первым делом спросил:

— Ну, какие подарки принес вам Санта-Клаус, показывайте.

— Как будто ты никогда не видел! — Петер, Марта и младший Олаф переглянулись хитро. — Ведь это ты сам нарядился Санта-Клаусом и привез нам подарки на санках.

— А что вы скажете на это: сегодня я встретил настоящего, живого Санта-Клауса и был у него дома, и мастерил подарки его детям, а настоящий, живой Санта-Клаус приходил к вам.

Дети засмеялись звонко.

— Папа, это был ты, мы ведь догадались. Даже маленький Олаф знает, что чудес не бывает!

Андерсон разгорячился:

— Это был настоящий, живой Санта-Клаус! Но Петер, Марта и маленький Олаф все равно не верили, и тогда столяр Андерсон ко мне пришел и попросил его рассказ на бумагу записать, гусиным пером и чернилами. Когда рассказывают истории, то и приврут, бывает, для словца красного, ну а если пером написано на бумаге, тут чистая правда, дело ясное!

Пересказал В. РОМАНОВ

ОТВЕТЫ НА ЛИТЕРАТУРНУЮ ВИКТОРИНУ

Под белой маской — Илья Муромец (былины)

Под синей — Чапаев (Д. Фурманов «Чапаев»)

Под желтой — Генерал (М. Е. Салтыков-Щедрин «Как один мужик двух генералов прокормил»)

Под красной — Тимур (А. Гайдар «Тимур и его команда»)

Под зеленой — Тарас Бульба (Н. В. Гоголь «Тарас Бульба»)

Под полосатой — Гаврик (В. Катаев «Белеет парус одинокий»)

Под клетчатой — Д'Артаньян (А. Дюма «Три мушкетера»)

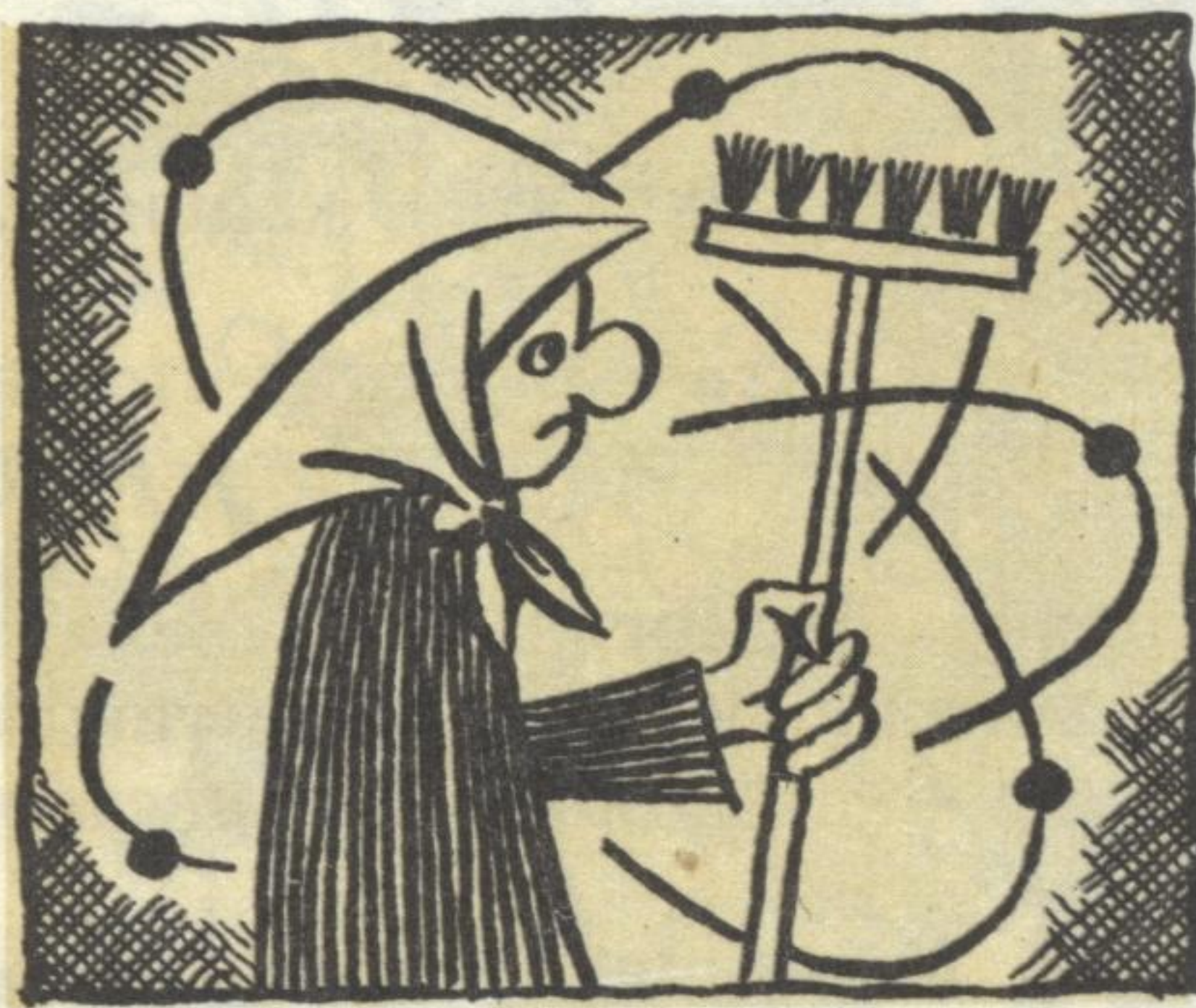
Костюмер становится Дон Кихотом (Сервантес «Дон Кихот»)

Говорят, что Эдисон начал работать над одним из своих великих изобретений после того, как у него произошел скандал с представителем газовой компании.

— Вы не уплатили за газовое освещение в мастерской! — сказал агент компании и отключил газ.

— Обойдусь и без вас! — возмутился Эдисон и засел за изобретение электрической лампочки.

Один из создателей ядерной физики Эрнест Резерфорд как-то сказал: «Если ученый не может объяснить, чем он занимается, уборщице, которая моет пол в его лаборатории, значит, он сам не понимает, что делает!»

Придя к этой мысли, ученый стал много внимания уделять популяризации знаний.

В 1769 году в Петербурге была издана книга «Письмовник», в которой предлагались русские слова, объясняющие или заменяющие иностранные. Вот некоторые из них: «актер — представитель», «пульс — жилбой», и самое занятное — «галстук — ошейник».

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1988 ГОД

ПОВЕСТИ

Урманские гости. — М. Семенова. — №№ 1—3.

Счастливая трудная зима. Отрывок из повести. — В. Бахревский. — № 4.

Мамба. Отрывок из повести. — В. Рыбин. — № 5.

Базар. Отрывок из повести. — Ф. Камалов. — № 6.

Боберман-стюдебеккер. — Б. Алмазов. — №№ 7—8.

Наш интернат. Отрывок из повести. — Н. Березовский. — № 9.

Клетка для буйных. — А. Тюрин и А. Щеголев. — №№ 8—11.

Ее звали Мария. Хроника одного поиска. — А. Толстиков. — №№ 10—12.

Любимец города — Вински. — Аапели. Перевод с финского А. Корхонен. — № 12.

РАССКАЗЫ

Чужая кассета. — Н. Коняев. — № 1.

Маленький красный карандаш. — В. Голявкин. — № 1.

Загадка любви. — Н. Федоров. — № 2.

Махну серебряным тебе крылом. — Г. Маликова. — № 3.

Журнал под диваном. — К. Васильев. — № 3.

Мальчик в красной рубашке. — Н. Федоров. — № 4.

Землетрясение. — В. Вартан. — № 4.

Лопата. — Т. Чинарева. — № 5.

Антология таинственных случаев. — Э. Блинова. — № 5.

Когда он вернется. — В. Голявкин. — № 5.

Узелок на память. — А. Дорофеев. — № 6.

Подарок от вороны. — В. Перепелка. — № 6.

Необычный друг. — А. Азимов. Сокращенный перевод с английского К. Васильева. — № 7.

Черемуха. — Р. Шорин. — № 10.

Коронные шестерни. — А. Белинский. — № 11.

Вечерняя дойка. — А. Миронов. — № 12.

СКАЗКИ

Красная стрела. Привязчивый велосипед. — Б. Сергуненков. — № 1.

Хлеб великанов. — М. Дюричкова. Перевел со словацкого Ю. Пресняков. — № 2.

Как железной дороге достались семимильные сапоги. — С. Топелиус. Пересказал А. Ефремов. — № 3.

Мальчик и тигр. По мотивам индийских сказок. — Пересказала Р. Баранникова. — № 4.

Шахиншах, его борода и усы. — Перевела с узбекского Г. Немирко. — № 5.

Замечательный мул. Народная небылица новой Англии. — Перевела с английского П. Длуголенская. — № 6.

Чудесная лазурь. Легенда саксонских рудокопов. — Пересказала Т. Здорик. — № 7.

Хромой аист. Узбекская сказка. — Пересказал М. Ватагин. — № 9.

Подарок для Санта-Клауса. Шведская новогодняя сказка. — № 12.

СТИХИ

Что-нибудь должно произойти. — М. Вейцман. — № 1.

Доброволец. На рассвете. Рябина. — Н. Егоров. — № 2.

Моя шуба. Сережа с поднятой рукой. Про шпиона. — Л. Фадеева. — № 2.

Воронье гнездо. Иглы дикобраза. — Полин Джонсон. Перевел с английского Р. Дубровкин. — № 3.

Как мы нужны друг другу. — Леэло Тунгал. Перевел с эстонского М. Ясенов. — № 3.

Что я понял. Пятерка и двойка. Куда пропал аппетит. — Е. Елубаев. Перевел с казахского Ю. Кушак. — № 4.

«Когда войны не будут люди знать...» — В. Берестов. — № 4.

Про страну Дадакию, про страну Нетнекию. — С. Погореловский. — № 4.

Август. Охотник. Ящерики плачут и плачут. Морская раковина. Пейзаж. — Федерико Гарсиа Лорка. — № 5.

Птаха. Республика детей. Спит мальчик. — А. Крестинский. — № 5.

Кавказ. Девочка из горного аула. Костер в горах. Черный альпинист. — М. Вейцман. — № 6.

Ты слышишь! — А. Доронин. Перевел с эрзя-мордовского С. Макаров. — № 7.

Старая лодка. — В. Дробиз. — № 7.

Белки. — В. Азбукин. — № 7.

Птичьи сын. — Г. Кружков. — № 7.

Непослушный змей воздушный. — Н. Шамсутдинов. — № 7.

Оса. Людоеды. Звездочка. Ошибка. Старушка. Новая шляпа. — Б. Быков. — № 8.

«Вспыхнет радугой пропеллер...» — В. Сибирев. — № 8.

Что случилось с Васей? Вы слышали? Школьные частушки. — Л. Яковлев. — № 9.

Я судьбою доволен отныне. Артист. Любовное письмо. — В. Суворов. — № 10.

Пятые-вожатые. Первое задание. Мое мнение. Счастье в личной жизни. Марушка. — Л. Фадеева. — № 11.

Литературные страницы

Поздравляем! Премии журнала за 1987 год. — № 1.

Сказки, рассказанные в Гельсингфорсе. — А. Ефремов. — № 3.

Победители викторины с рисунками в 1987 году. — № 4.

Белая дача. — К. Васильев. — № 4.

Республика детей. — № 5.

Феличе Риварес по прозвищу «Овод». — Е. Перехвальская. — № 5.

Золушка, Мальчик с пальчик и Синяя борода. — Е. Перехвальская. — № 8.

Первый русский историк. — Е. Перехвальская. — № 9.

Колония имени Горького.— Е. Перехвальская.— № 10.
Уголек.— № 12.
Маска, я тебя знаю! Литературная викторина.— И. Гамазкова.— № 12.
Великий Доре.— Э. Кундышева.— № 12.

К 70-ЛЕТИЮ ВЛКСМ
Первое собрание.— В. Суслов.— № 1.
Комиссары Невельского полка.— В. Суслов.— № 2.
Имени Андрея Коробицына.— Г. Беззубов.— № 5.
Кому нужны новые идеи!— № 6.
Полоса препятствий.— Ю. Галкин.— № 7.
Клуб принимает всех.— В. Терешкин.— № 8.
Что берем в будущее!— О. Цакунов.— № 10.
Город юности на карте страны.— С. Махотин.— № 10.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ
Какими мы были.— Р. Булатов.— № 3.
Маленькая пролетарка.— А. Кубарев.— № 4.
Гвардейцы пионерского возраста.— В. Князев.— № 5.
Три березы.— Г. Князев.— № 10.
Именем Военно-революционного комитета! К. Краснухин.— № 11.

ТВОЙ СОВРЕМЕННИК
Хозяева острова Кинг-Джордж.— М. Киселев.— № 2.
Человеку нужна помощь.— А. Гостомыслов.— № 10.

ШКОЛЬНАЯ И ПИОНЕРСКАЯ ЖИЗНЬ
«Барабан»— журнал юнкоров.— №№ 1—12.
Перестройка— продолжение дела Октября.— Иван Соловьев.— № 1.
Делегаты Слета принимают решение.— С. Цымбаленко.— № 2.
Рассказы юнкора Сеньки.— Записал А. Школьник.— № 5.
По следам «Тайны Ахи-Ярви».— № 7.
Когда поднимаются первыми.— Репортаж В. Верховского и С. Цымбаленко.— №№ 9—11.

ТРЕБУЮТСЯ ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ
Лучше поздно, чем никогда.— Записала Н. Бельтюкова.— № 1.

Чужая боль.— С. Иванова.— № 8.
Голосу за школьный парламент.— С. Мазур.— № 9.
«Бригантина» в волнах равнодушия.— Оля Кузнецова.— № 10.

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР
Между «Эльфом» и «Сайгоном».— С. Иванова.— № 4.
Сколько стоит музыка!— И. Они.— № 5.
Бесславная слава.— В. Лейкин.— № 6.
Отряд имени героя, или Мухи под стеклом.— А. Крестинский.— № 11.

ИЗ ИСТОРИИ НАШЕЙ РОДИНЫ
Наш дом.— В. Соловьев.— №№ 2, 4, 5, 7, 11.
Домик Петра I.— Т. Савельева.— № 5.

МИР, СОЛИДАРНОСТЬ
Марш мира.— В. Кислов.— № 3.
Дневник Маши Чабуриной.— № 4.
Ребята из посольства мира.— Т. Скобликова.— № 7.
Мы люди одной Земли.— Т. Скобликова.— № 12.

НАУКА. ТЕХНИКА
Знак вопроса.— №№ 2, 7, 8, 12.
Мастер механического искусства.— Ж. Яновская.— № 2.
«Тем, кто будет... строить».— Г. Черненко.— № 4.
Восемь неизвестных из «коллектива икс».— Г. Лисов.— № 5.
Время советоваться с природой.— Т. Зеленкова.— № 8.
Портрет на фоне «Охты».— А. Сонов.— № 9.
Скоро ли кончится нефть!— № 9.
Неразгаданная тайна.— Т. Зеленкова.— № 11.

ЗА СТРОКОЙ УЧЕБНИКА
Верхом через столетия.— А. Афанасьев.— № 1.
Персональный компьютер. Что ты несеешь нам!— Е. Перехвальская.— № 1.
Где живет Черномор!— Д. Белоусов.— № 3.
Тысячу лет назад во граде Киеве.— Вел беседу Л. Богачук.— № 6.
Человек учится рисовать.— И. Григорьев.— № 7.
Что умеет муравей.— № 8.
Кто как ходит.— Б. Сергеев.— № 8.
Человек учится писать.— И. Григорьев.— № 9.

МОЯ РОДИНА — СССР
Мы из Часовенского.— В. Попова.— № 3.
К возвращению оленя.— Т. Орловская.— № 3.
В марте, в начале холмов.— М. Белоусов.— №№ 6—7.
Родник у Джамбул-горы.— А. Стерликов.— № 6.

ОТ ВРЕМЕН СТАРИННЫХ
Пустился в пляс медведь Антошка.— М. Буланже.— № 1.
Белое чудо — холмогорская резная кость.— Н. Илатовская.— № 3.

САЛЮТ, УВЛЕЧЕННЫЕ!
Стихи твоих ровесников.— №№ 1—7, 11.
Творчество твоих ровесников.— №№ 8—12.
Пионерский цирк.— № 3.
Полотняный завод на реке Суходрев.— Е. Перехвальская.— № 4.
Дары Архимеда.— Н. Климова.— № 6.
Жили-были.— Н. Давыдова.— № 6.
Карельские «Незабудки».— А. Гуницкий.— № 11.

СПОРТ
Всесоюзный спортклуб «Кузнецик».— №№ 1, 5, 6, 8.
Шиповки для гонца короля.— Е. Мясников.— № 7.
Полет начинается с земли.— Е. Малпов.— № 8.
Олимпийская мозаика.— Ю. Коршак.— № 9.
Из американского блокнота. Заметки спортивного журналиста.— Л. Бородина.— № 9.

МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ
Работы юных художников.— №№ 1, 2, 10.
Работы юных фотографов.— № 5.
Зеленые страницы.— №№ 1—12.
Морская газета.— №№ 1—12.
Веселый звонок.— №№ 1—12.
Уголок веселого архивариуса.— №№ 1—9, 11—12.
АРЧЕБЕК. Шахматы и шашки.— №№ 1—12.
Советы Маши-искусницы.— №№ 1—12.
За семью печатями.— №№ 1—12.
Викторина с рисунками.— №№ 1—9, 11.
Беседы о музыке.— №№ 2, 6.
Игра для всех.— №№ 4, 6.

ОТВЕТЫ НА ВИКТОРИНУ С РИСУНКАМИ

№ 1. Вечные льды. Дрейфующие станции. Вертикально. Не пригоден. Географического, в 1977. Шпицберген. Морского и пушного зверя. Лежбищах, в открытом океане.
№ 2. На бересте. «Фита», «ижица», «ять». С дисплеем. Пещер. Иероглифами.
№ 3. В 1881, в тюрьме. Черепановыми. 3,5 км. Приводилась педальным приводом. Электрический. Кронштадтом. 1934, Северный полюс из СССР в США.
№ 4. 384—322 до н. э., энциклопедических книг. Самарканда. Высоты звезд. Бруно Джордано, о вращении

земли вокруг солнца. Инквизиции. Галилей, Луна, Венеры, Юпитера, на Солнце. Вращение земли, 1643—1727, всемирного тяготения, механики.
№ 5. Древнеегипетские пирамиды. Храм Артемиды в Эфесе. Мавзолей в Геликарнасе. Статуя бога солнца Гелиоса на острове Родос. Маяк при входе в Александрийский порт. Висячие сады царицы Семирамиды. Статуя бога Зевса в Олимпии. Вошли в историю, как семь чудес света.
№ 6. Ледовая. «Дорога жизни». 1837, Петербургом и Царским Селом. Амазонки. Тропических. Канатной. Великой Китайской стены. Кочевников.

№ 7. Ленинграде. Наплавной. Понтоны. Акведук. Даугаву. Суворова.
№ 8. Страус. Кайра. Орлана — белохвоста. Ткачек. Сорные куры.
№ 9. Эмблемы Римской, Сеульской и Московской олимпиад. Олимпия. Афины. Стрельба из лука и теннис. Финляндии, Хельсинки.
№ 11. 1918. В. К. Блюхер. Тачанка. Гражданскую. Броневику. В. И. Ленин. Бронепоезда. Железник. Трехлинейной.

Список победителей викторины будет опубликован в журнале «Костер» № 4, 1989 г.

Настало время подвести ИТОГИ КОНКУРСА-88. Писем от юных модельеров пришло необычайно много. Пришлось Маше подводить итоги в два приема. Первый раз, разбирая почту, она отбросила неряшливо выполненные рисунки и модели одежды, вырезанные из тонкой бумаги, промокшей от фломастера, и имеющие мятый вид. К сожалению, таких работ было много.

Удивительно и то, что некоторые девочки прислали бумажные куклы и платья, вырезанные из других журналов, а кое-кто эти куклы перерисовал или перевел через копировальную бумагу и раскрасил. Но ведь конкурс был рассчитан на вашу фантазию, а не на чужую.

Писем с хорошими работами оказалось меньше, но и они не умещались на одном столе. Эти письма Маша снова внимательно пересмотрела и пришла к выводу, что 1 место на этот раз она никому не присудит.

2 МЕСТО разделили — ЗЕМЛЯКОВА ЮЛЯ /Красноярск/ и ЧЕРКАСОВА ЛЕНА /Кемерово/. 3 МЕСТО — КУЛИКОВА ОЛЯ /Свердловск/ и ИЗОТОВА НИНА /Курган/.

Дипломами «Костра» награждены: Бородавская Аня /Москва/, Конева Света /Тасево Красноярского кр./, Чернова Наташа /Баляга Читинской обл./, Дергунова Ира /Новосибирск/, Бухонина Света /Качар Кустанайской обл./, Середа Лена /Минск/, Абрамова Наташа /Малое Шумаково Челябинской обл./, Раштавины Лариса и Алена /Новочебоксарск/, Калтыкова Галя /Каракемир Курганской обл./, Гросс Агата /Томск/, Габаидзе Лена /Хенвачаури Абхазской АССР/, Сенченко Инна /Коростень/, Григорьева Таня /Первомайский Тульской обл./, Волкова Лена /Глазов/, Мишуева Света и Мишахина Катя /Рязань/, Фаррахова Эльвира /Уфа/, Важенина М. /Свердловск/, Смирнова Ира /Александров Владимирской обл./.

Обидно, что некоторые девочки — Лангинен Лена /Рахья Ленинградской обл./, Ушакова Оля /Ливны/, Жукова Вера, Могильникова Оля /Курган/ и др. — хорошо, своеобразно рисующие, прислали всего по несколько моделей одежды. Внимательно ли вы прочли условия конкурса? Предлагалось создать одежду для всех времен года. А с такими портнихами, как вы, Катя будет ходить зимой в шортах или легком платье, а летом в теплой куртке и меховых сапогах.

На этот раз мы не стали рисовать работу победителя, тем более в конкурсе никто не занял первое место. Одежда, которую вы видите, собрана из разных конкурсных работ. Не стали мы рисовать и будничное платье, вы его видели в первом номере журнала. А школьную и пионерскую форму не поместили потому, что она традиционна. Конечно, можно ее украсить красивыми воротничком и манжетами, нарядным передником, но это не меняет общий вид. Зато мы нарисовали все нужное, чтобы быть хорошо и удобно одетой круглый год. Для зимы — пальто, шапку, рейтузы, сапоги, шарф, рукавички. Для весны и осени — куртку, брюки, шапочку, шарф и сапожки. Для лета — юбочку и футболку. Еще мы демонстрируем джемпер с рубашкой для холодного времени года, нарядное платье и даже ночную рубашку. Вот Катя и одета.

Гардероб настоящей девочки, а не куклы, должен быть немного богаче: не одна футболка, а две-три, блузка, сарафанчик или платье, может быть, не одна теплая юбка, а две, комбинезон или джинсы. Но обилие одежды совершенно не нужно. Пусть лучше будет все необходимое и пусть наши девочки научатся сами следить за своей одеждой и держать ее в чистоте и порядке.

Рисунки
Т. Петуховой

ПОЗДРАВЛЯЕМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ!!!

Победителями Конкурса-88 Клуба «За 7 печатями», приславшими правильные и наиболее интересные ответы, признаны: **Антипин Юра**, Кадников Вологодской обл.; **Абросимов Миша**, с. Ачхой Чечено-Ингушской АССР; **Голубев Андрей**, Кинешма; **Дроздов Вадим**, пос. Никольское Ленинградской обл.; **Лебедь Наташа**, Красноармейск; **Мошкин Игорь**, Ярославль; **Паус Женья**, Печора; **Смирнова Оля**, Псков; **Трифонов Юля**, Струнино; **Федоров Андрей**, Москва.

Им будут вручены подарки и дипломы.

За активное участие в Конкурсе награждаются дипломами также: **Григорьев Саша**, Жанатас Джамбулской обл.; **Богод Ваня**, Маша и Аня, Баку; **Дедов Женья**, Челябинск; **Латышевы Ира и Саша**, пос. им. Воровского Московской обл.; **Морозов Сережа**, Ижевск; **Ненакова Н.**, ст. Проба Ленинградской обл.; **Попов Петя**, Химки; **Просолов Андрей**, Москва; **Черанев Саша**, Сыктывкар; **Чурикова Лариса**, Климовск.

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

Два отца и два сына поймали трех зайцев, а досталось каждому по одному зайцу. Как это могло случиться?

Опасное ралли
70%.

Конкурс кроссвордов

«Озера мира»: 1. Венерн. 2. Виннипег. 3. Байкал. 4. Онтарио. 5. Рудольф. 6. Эйр. 7. Эри. 8. Ньяса.— «Виктория». «Города мира»: 1. Дерби. 2. Льеж. 3. Линц. 4. Вашингтон. 5. Дьер. 6. Дарвин. 7. Шкодер.— «Белград».

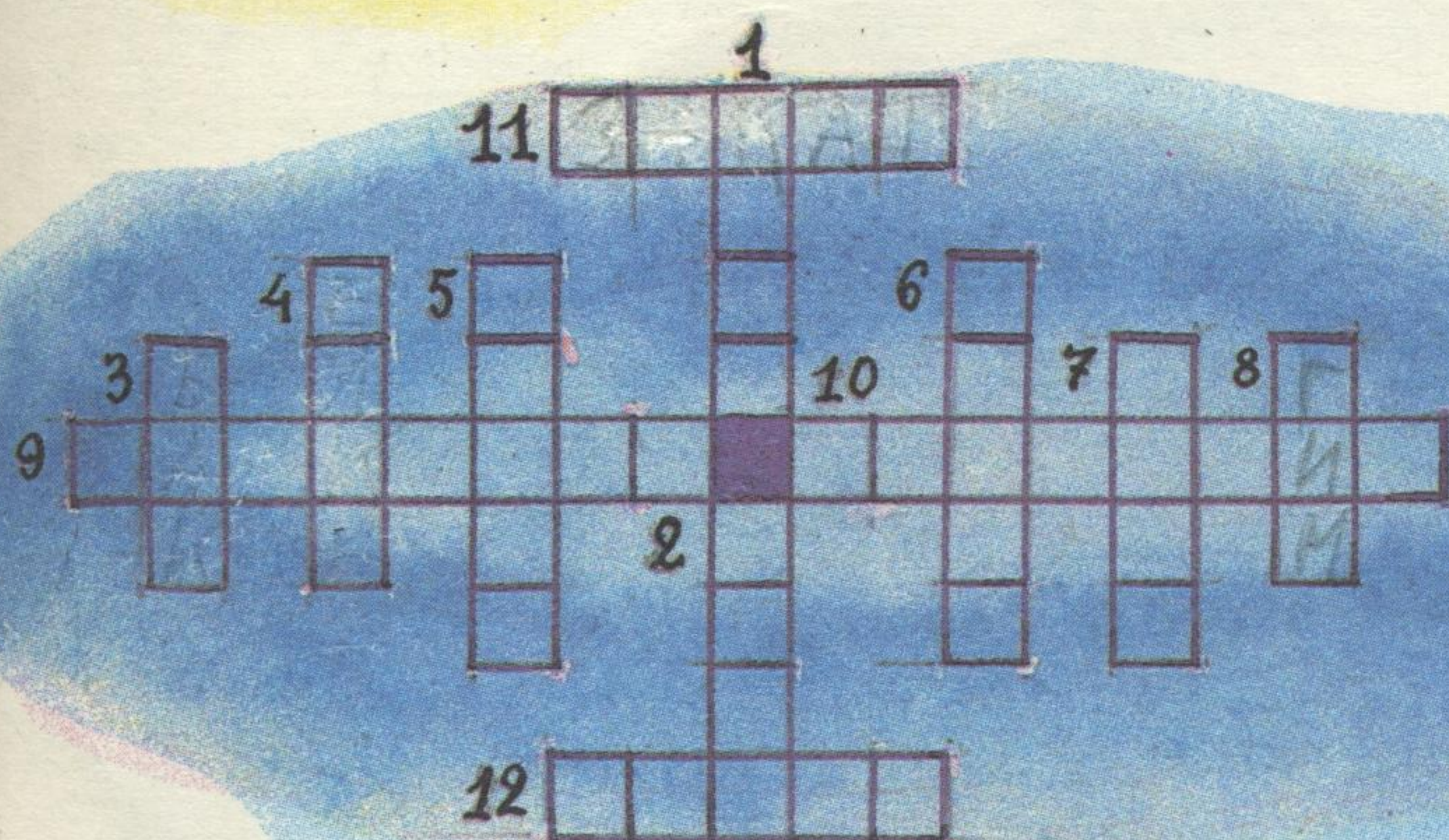
Загадочное число
12111.

Задача-шутка
2 дровосека.

Часы бьют каждый час и отбивают столько ударов, сколько показывает часовая стрелка.

Сколько ударов отобьют часы в течение 12 часов?

КОНКУРС КРОССВОРДОВ

Н. Федорук и Л. Токунова из Уфы прислали небольшой кроссворд, который они называли так: «Нужно подумать».

По горизонтали: 9. Полуостров на востоке нашей страны. 10. Гробница фараона. 11. Заход солнца. 12. Главная дорога между городами.

По вертикали: 1. Речная рыба. 2. Часть человеческого тела. 3. Емкость для воды. 4. Хвойное дерево. 5. Город в Челябинской области. 6. Изображение местности на бумаге. 7. Глубокое место в реке. 8. Торжественное стихотворение.

Главный редактор О. А. ЦАКУНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, О. П. ОРЛОВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-37791. Сдано в набор 05.08.88. Подписано к печати 04.10.88. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 8,2. Печать офсетная. Тираж 1 275 000 экз. Заказ 874. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 дважды ордена Трудового Красного Знамени Ленинградского производственного объединения «Типография им. Ивана Федорова» Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, г. Ленинград, ул. Мира, 3.

